

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

УЧИТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ ЮЖНЫХ УЕЗДОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031656
Чуканова Антона Сергеевича

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Шатохин И.Т.

Рецензент:
канд. ист. наук
Бирюков М.Ю.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной России: ретроспективный анализ.....	16
1.1. Подготовка учительских кадров начальной школы (XIX – начало XX века).....	16
1.2. Профессиональные учебные заведения уездного города Белгорода - регионального центра. Подготовка учительских кадров конца XIX – начала XX века.....	29
1.2.1. Подготовка учительских кадров в Белгородской учительской семинарии.....	40
1.2.2. Белгородский учительский институт (1876 - 1917 годы).....	44
ГЛАВА 2. Социальная и профессиональная характеристика учительских кадров сельских начальных школ южных уездов Курской губернии конца XIX - начала XX века.....	53
2.1. Белгородский уезд.....	55
2.2. Грайворонский уезд.....	62
2.3. Новооскольский уезд.....	72
2.4. Старооскольский уезд.....	79
Заключение.....	85
Источники и исследования.....	89

Введение

Актуальность темы. Современное образование – это своеобразно зеркало, в котором отражается многогранная жизнь социума. На рубеже XX – XXI веков, когда все области социально – экономической, политической и духовной жизни подвержены глубоким изменениям, более актуальным становится изучение роли отдельных социальных групп, их вклада в разработку и реализацию реформ, определение ими перспектив развития России с учетом исторического прошлого. Особый интерес представляет современный этап реформ в области общего и профессионального образования, который затрагивает в первую очередь непосредственно работающих в этой системе и чьей профессиональной обязанностью является реализация государственной политики в области образования. Поиск моделей школы, технологий обучения и воспитания, трудности, успехи, недостатки в ходе реализации реформы – все, что происходит в условиях ориентации на западные модели систем образования. О российском опыте реформирования системы образования в XIX – начале XX века вспоминают не часто, да и то лишь для того, чтобы подчеркнуть, что в условиях самодержавной России образование было привилегией немногих, особенно высшее образование.

История общего и профессионального образования России до 1917 года дает много ценного интересного материала, в частности позволяет рассмотреть такие проблемы, как взаимодействие министерств и ведомств с честными органами власти (губернскими и уездными) по созданию системы всеобщего начального обучения, формирование региональных центров по подготовке учительских кадров для начальной, средней и низшей профессиональной школы. В условиях современного реформирования системы образования, отказа от жесткой вертикальной системы управления этой отраслью значение регионов в определении действенной образовательной политики резко возрастает. Региональная администрация становится главным заказчиком подготовленных специалистов, в том числе и

учительских кадров. Отношение региональных властей к учительству в прошлом и настоящем, социальный статус учителя в России начала XX и XXI веков, возможности профессионального роста школьного учителя в дореволюционной и современной России – эти проблемы вызывают живой интерес, актуальность их бесспорна. Ответить на эти и другие вопросы мы попытаемся в настоящем исследовании.

Объектом исследования является система профессиональной подготовки учительских кадров Курской губернии на рубеже XIX – XX веков.

Предметом исследования являются учительские кадры сельских школ Курской губернии в обозначенный период.

Цель настоящего исследования – реконструировать целостную картину развития системы профессиональной подготовки учительских кадров России на основе имеющихся материалов Курской губернии (социальное, экономическое, правовое положение учителей земской школы – как наиболее представительной категории провинциальной интеллигенции).

В соответствии с поставленной целью автором предполагается решение следующих *задач*:

1. выявление состояния и перспектив развития культурно–образовательной среды на селе на рубеже XIX – XX столетий;
2. анализ работы правительства по формированию учительских кадров сельских школ;
3. изучение процесса становления системы учебных заведений по подготовке учительских кадров в Курской губернии в целом и в уездном городе Белгороде в частности.

Хронологические рамки исследования охватывают пореформенный период российской истории – с начала эпохи «великих реформ» 60-х годов XIX века по 1905 год.

Ограничивая хронологические рамки исследования, мы можем выделить основные этапы развития системы общего и профессионального образования на общероссийском уровне и конкретно например Курской

губернии. Рассматривая этот процесс во взаимосвязи, нам удастся рельефнее выделить признаки победы светского начала над религиозным.

Территориальные рамки следования охватывают часть Курской губернии, а именно: Белгородский, Грайворонский, Новооскольский и Старооскольский уезды. Ограничивая рамки исследования, нами будет предпринята попытка провести более детальный анализ учительских кадров сельской школы, выделить отличительные особенности в политике местной власти по закреплению преподавательских кадров на селе, а также обнаружить существенные различия в профессиональной подготовке учителя. Региональный подход позволит полнее и глубже, на репрезентативной источниковой базе, изучить данные проблемы в целом и их аспекты.

Степень изученности проблемы. Литература по истории школы и подготовке учительских кадров в России пореформенного периода представлена разнообразно. Она охватывает практически все национальные регионы, раскрывает широкий спектр проблем. Однако следует заметить, что большая часть исследований написана свыше четверти века назад. Естественно, что многое в них требует сегодня уточнения и переосмысления.

В исторической литературе дооктябрьского периода выделяют несколько различных идейно–политических направлений исследований.

Официальное направление отражало и обосновывало, главным образом, правительственную картину в области школьного образования. Ярким представителем этого направления был С.В. Рождественский.¹ Но в его монографиях в тени осталась роль общественных органов и движений в развитии народного просвещения, формировании кадров народных учителей.

Более широкой постановкой вопроса и тем исследований отличается либерально-демократическое направление. В многочисленных работах, среди

¹Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX века. Т. 1. – М., 1978.

которых особенно выделяются труды Н.В. Чехова², В.И. Чарнолуского³, Г.А. Фольборка⁴, Е.А. Звягинцева⁵, нашли отражение вопросы становления школы, правового и материального статуса народного учителя.

Проблема технологий систем образования фактически не присутствует в исследованиях. Она была лишь однажды затронута в работе Н.В. Чехова «Типы русской школы в их историческом развитии»⁶.

Наиболее широкой постановкой вопросов отличаются работы по истории отдельных учебных заведений. Они призваны раскрыть реальную педагогическую сущность, живой, сохранивший свою значимость, опыт отечественной школы, ведущие направления деятельности.

Изучение деятельности отдельных учебных заведений вовсе не отменяет, а, напротив, предполагает создание серьезных обобщающих исследований по истории различных отраслей народного образования. Таких исследований пока еще немного, тоже можно сказать об истории подготовки педагогических кадров, среди них видное место занимают монографии Н.А. Константинова, В.Я. Струминского «Очерки по истории начального образования в России,⁷ А.В. Ососкова «Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917 годы)⁸.

Единственной в отечественной историко-педагогической литературе попыткой публикации документов по истории российской школы являлась

²Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912.

³ Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования. – СПб., 1910.

⁴ Фольборк Г.А., Чарнолуский В.И. Начальное народное образование в России. Т. 1.– СПб., 1900.

⁵Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. Изд. 2-е. – М., 1918.

⁶Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. – М., 1923.

⁷Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1982.

⁸Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917 годы). – М., 1982.

«Хрестоматия по истории школы и педагогики» под редакцией С.Ф. Егорова⁹, изданная в 30-х годах XX века. Хрестоматия представляет собой достаточно полную публикацию документов по истории отечественной школы и педагогики.

В 1920-е – начале 1930-х годов историческая литература по народному образованию и просвещению в дореволюционной России основывалась преимущественно на мемуарном материале и часто носила субъективный характер – Ф.Ф. Королев «Очерки по истории школы и педагогики»¹⁰, И.Л. Цветков «К истории учительского движения в России»¹¹.

Первые обобщающие исследования подготовки учительских кадров в России пореформенного периода появляются в 1940-е – начале 1950-х годов: работы Н.А. Константинова, В.А. Струминского, В.З. Смирнова¹², М.Ф. Шабаева¹³, Е.Н. Медынского¹⁴ и других.

В связи с преодолением сталинизма и, связанного с ним, догматизма в исторических исследованиях с конца 1950-х годов значительно усиливается исследовательский элемент, расширяется тематика. В этих трудах освещены вопросы учительской подготовки и повышения квалификации, истории возникновения и развития начальных школ и других учебных заведений.

В 1970-е годы были опубликованы труды, раскрывающие вопросы формирования русской интеллигенции во второй половине XIX – начале XX века, в том числе и педагогической интеллигенции – В.Р. Лейкина-Свирская «Интеллигенция в России во второй половине XIX века».¹⁵ Работа Ф.Г.

⁹Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. Под ред. С.Ф.Егорова.– М., 1974.

¹⁰ Королев Ф.Ф. Очерки по истории школы и педагогики. – М, 1924.

¹¹ Цветков И.Л. К истории учительского движения в России. – М., 1925.

¹² Смирнов В.З. О состоянии и задачах историко-педагогических исследований // Советская педагогика. 1957. № 57. – С. 61 – 66.

¹³ Шабаева М.Ф. Из истории формирования русской прогрессивно-демократической педагогики // Известия АНП РСФСР. Вып. 33. – М., 1951.

¹⁴ Медынский Е.Н. Внешкольное образование. Изд. 3-е. – М., 1918.

¹⁵ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М.,

Паначина «Педагогическое образование в России»¹⁶ являлась, по сути, первым обобщающим исследованием истории развития в стране педагогического образования, основных путей становления российского учительства.

С середины 1970-х годов публикуется целый ряд исследований Э.Д. Днепров¹⁷, связанных с историей российской школы второй половины XIX века, современной школьной реформы и перспективами развития системы образования в России. В 1979 году под редакцией Э.Д. Днепров¹⁸ вышел в свет Фундаментальный библиографический указатель советской литературы по истории школы и педагогики дореволюционной России¹⁸, охватывающий период с 1918 по 1977 годы.

В коллективных монографиях «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века»¹⁹ и «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX века»²⁰ дан структурный анализ развития системы народного образования в России, показаны пути формирования учительских кадров школ. Эти труды явились своеобразными итогами работы советских исследователей по истории народного образования и просвещения в дореволюционной России.

Краткие очерки, посвященные истории педагогического образования в России, содержатся в ряде изданий энциклопедического характера, таких как

1971.

¹⁶ Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. – М, 1979.

¹⁷ Днепров Э.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX века. – М., 1976.

¹⁸ Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России, 1918–1977. Библиографический указатель. – М, 1979.

¹⁹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. Под ред. В.Г. Пискунова. – М., 1976.

²⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX века. Под ред. Э.Д. Днепров¹⁸. – М., 1991.

«Энциклопедический словарь» Брокгауза Эфраона²¹, «Российская педагогическая энциклопедия»²².

В наше время значительно расширяется интерес исследователей к проблемам истории начального образования и просвещения, наметились серьезные изменения и в методологии исследований. Это работы Е.Ю. Ромашинной «Подготовка учителей в России»²³, И.В. Сучкова «Учительство в России в конце XIX – начале XX века»²⁴, М.В. Михайловой «Общественные педагогические и просветительские организации дореволюционной России».²⁵ Данные труды представляют собой оригинальные научные разработки, обоснованные на конкретном анализе широкого круга источников.

Интересные сведения по истории развития грамотности и образования в форменной России содержатся в монографии Н.М. Богданова «Грамотность и образование в дореволюционной России»²⁶.

Достаточно важное место в нашем исследовании занимает периодика. Наиболее значимыми являлись статьи Э.Д. Днепров «Социальный состав учащихся русской школы во второй половине XIX века»²⁷, «Школа в России во второй половине XIX века»²⁸, опубликованные в журнале «Советская педагогика», а также работа Смирнова Н.Н. «Российское учительство

²¹ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. VIII. – СПб., 1893.

²² Российская педагогическая энциклопедия. Под ред. В.Г. Панова. Т. 2. – М., 1993.

²³ Ромашина Е.Ю. Подготовка учителей в России. – М., 1990.

²⁴ Сучков И.В. Учительство в России в конце XIX – начале XX века. – М., 1994.

²⁵ Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительские организации дореволюционной России. – М., 1993.

²⁶ Богданов Н.М. Грамотность и образование в дореволюционной России. – М., 1964.

²⁷ Днепров Э.Д. Социальный состав учащихся русской школы во второй половине XIX века // Советская педагогика. 1976. № 10. – С. 100–111.

²⁸ Днепров Э.Д. Школа в России во второй половине XIX века // Советская педагогика. 1975. № 9. – С. 113–124.

накануне новой революции»²⁹, опубликованная в журнале «Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть».

Использование в работе журнальных публикаций способствует большей конкретизации материала, существенно дополняет и оживляет официальные документы.

Наряду с работами общероссийского плана, имеются исследования с узкой региональной направленностью. Краеведческая литература по истории народного просвещения дооктябрьского периода носила ярко выраженный очерковый, популяризаторский характер.

В конце XIX века – начале 1900-х годов были опубликованы очерки, в которых собран огромный фактический и статистический материал о состоянии различных типов начальных народных училищ, о положении и нуждах сельского учительства, что немало важно, но, вместе с тем, без серьезного критического осмысления и всестороннего анализа затронутых проблем.

Также, следует отметить сочинение Ф.П. Тройно «Очерк социально-экономического развития Белгородчины»³⁰, в котором анализируются вопросы, связанные с состоянием образования на территории нашего края.

Таким образом, отдельные стороны системы образования пореформенной России исследовались в отечественной историографии как дореволюционного, так и послеоктябрьского периодов, и это еще раз доказывает важность комплексного изучения темы, как условие ее научного продвижения.

В ходе исследования нами применялись следующие *методы*:

а) метод системного анализа, необходимый для целостного изучения

²⁹ Смирнов Н.Н. Российское учительство накануне новой революции // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб., 1994. –С. 35-39.

³⁰Тройно Ф.П. Очерк социально экономического развития Белгородчины (конец XVIII века – 1917 год). – Белгород, 1993.

экономической и общественной жизни в Курской губернии в конце XIX – начале XX века;

б) ретроспективный метод, позволяющий в условиях поставленной цели реконструировать комплексную картину развития педагогического образования в Курской губернии в пореформенный период;

в) проблемно-хронологический, позволяющий рассмотреть динамику изменения сети школ начального образования и качественные изменения в профессиональной подготовке учителей этих школ;

г) сравнительно-исторический, позволяющий выделить характерные черты в социальной структуре российской региональной интеллектуальной элиты, составной частью которой, несомненно, являлось учительство.

Источниковая база. В ходе работы над исследованием привлечен круг разнообразных источников, в которых нашла свое отражение история общего и профессионального образования Курской губернии в пореформенный период.

Основу работы составляют архивные материалы по истории Белгородской учительской семинарии.

Материалы по Белгородской учительской семинарии представлены документами фонда № 174 «Белгородская учительская семинария (1871-1896 годы)» Государственного архива Белгородской области (далее ГАБО).

Материалы указанного фонда представляют собой комплекс делопроизводственной документации и нормативных документов Белгородской учительской семинарии. Архивный материал фонда охватывает период с 1871 по 1896 год включительно.

Основную часть делопроизводственной документации Белгородской учительской семинарии составляют материалы текущей документации – журналы и протоколы заседаний педагогического совета.

Журнал является протокольной записью заседания. В нем указываются номер, дата заседания, присутствующие, излагается содержание рассматриваемого вопроса и мнение по нему участников собрания. На

заседании решались следующие вопросы: прием и увольнение воспитанников семинарии, распределение наград и вынесение взысканий, вопросы, связанные методикой преподавания, выбор учебных книг и пособий из числа одобренных Министерством народного просвещения и Синодом по дисциплинам, распределение учебных предметов между наставниками и тому подобное.

Среди архивных материалов фонда Белгородской учительской семинарии следует выделить годовые отчеты, составленные директором семинарии. Они более полно дают сведения о численности учащихся с указанием их вероисповедания, сословной принадлежности, о состоянии учебно – воспитательного процесса, хозяйственной деятельности семинарии и так далее.

Важнейшей группой делопроизводственной документации является переписка семинарии с Курской губернской земской управой, касающаяся вопросов управления, организации, финансирования Белгородской учительской семинарии. Переписка велась также с попечителем Харьковского учебного округа об устройстве курсов повышения квалификации учителей начальных школ. Попечителю ежеквартально предоставлялась смета расходов и доходов семинарии. Подобных документов в архивном фонде № 174 сохранилось немного.

Отдельные факты, представляющие для нас наибольший интерес, можно почерпнуть, ознакомившись с нормативными документами. Они особенно ценны для исследования темы, так как в них содержится информация об открытии Белгородской учительской семинарии, о текущих и перспективных задачах подготовки учительских кадров, сведения о преподавательском составе, количестве учащихся, о состоянии учебно–воспитательной работы семинарии и тому подобное.

В достоверности данной информации не приходится сомневаться, так как нормативные документы нотариально заверены.

К опубликованным нормативно–правовым документам относится

"Положение об учительских институтах» 1872 года, взятое нами из «Полного собрания законов Российской империи» Т. XLVII за 1872 год³¹.

Данное «Положение об учительских институтах» позволяет изучить вопросы, связанные с историей становления Белгородского учительского института, а также систему управления, педагогический состав института, финансовое обеспечение, количество студентов, учебную программу (перечень предметов, подлежащих изучению), список вступительных экзаменов, условия приема в институт, правила поведения воспитанников и другие.

Одним из наиболее важных источников для данного исследования явились земско-статистические материалы, позволяющие объективно оценить социальное, правовое, экономическое положение учительских кадров земской школы как наиболее распространенного типа начальной школы с наибольшим количеством обучающихся. В первую очередь, это такие источники как: Сборник статистических сведений по Курской губернии³², Обзор состояния народного образования в Курской губернии за 5 лет с 1895 по 1900 год³³, Текущая школьная статистика Курского губернского земства, 1897-1905 гг.³⁴, Памятные книжки Курской губернии на 1875-1905 годы³⁵.

Большую группу источников составляют опубликованные земствами сборники документов: Сборники Курского губернского земского собрания с

³¹ «Положение об учительских институтах», 1872 г. /Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XLVII. 1872 год. – СПб., 1875. – 972 с.

³² Сборник статистических сведений по Курской губернии. Вып. X. Белгородский уезд. – Курск, 1885.

³³ Обзор состояния народного образования в Курской губернии за 5 лет с 1895 по 1900 год. – Курск, 1902.

³⁴ Текущая школьная статистика Курского губернского земства, 1897–1905гг. // Народное образование по Курской губернии. – Курск, 1897 – 1905.

³⁵ Памятные книжки Курской губернии за 1875 –1905 годы. Сост. Г.И.Вержбицкий. – Курск, Изд. Губ. Стат. комитета, 1905.

1865–1891 гг.³⁶, Сборники постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года³⁷, журналы уездных и губернских собраний – Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания за период 1867–1895 гг.³⁸; Журналы заседаний Старооскольского уездного земского собрания за этот же период³⁹ и другие.

Весомым информативным источником являются материалы школьной переписи по Курской губернии, опубликованные в типографии Курского губернского земства в 1897 году «Начальное народное образование в Курской губернии»⁴⁰ под редакцией И.П. Белоконского. В своей работе автор показал историю развития грамотности и состояние образования губернии на рубеже XIX – XX веков.

Таким образом, критический отбор, глубокий и всесторонний анализ и обобщение использованных в дипломной работе разнообразных источников позволяет восстановить и изучить состояние и основные направления развития системы общего и профессионального образования в Курской губернии в рассматриваемый период.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что впервые система профессиональной подготовки учительских кадров Курской губернии становится объектом детального анализа. Продуктом деятельности этой системы являются учительские кадры сельской школы, которая уже к концу XIX века способна перейти к всеобщему обучению сельских детей и в этом немалая заслуга учителей. Создать портрет учителя сельской школы со

³⁶ Сборники Курского губернского земского собрания с 1865 по 1891 год. – Курск, 1893.

³⁷ Сборники постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года. Сост. А.Н. Косовцов. – Курск, 1899.

³⁸ Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания, 1867 –1905 гг. – Белгород, 1867 – 1905.

³⁹ Журналы заседаний Старооскольского уездного земского собрания, 1867 – 1900. – Курск, 1867 – 1905.

⁴⁰ Белоконский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии. – Курск, 1897.

всеми его достоинствами и недостатками задача, несомненно, трудная даже для опытного исследователя. Привлечение широкого круга источников позволяет нам решить только часть этой научно–значимой проблемы. Новизна исследования определяется также введением в научный оборот большого числа ранее неизвестного фактического материала, что дало возможность полнее раскрыть как общие закономерности, так и региональную специфику данной темы.

Практическая значимость работы определяется тем, что изучение истории общего и профессионального образования на примере данного региона представляет ценность для формирования основных направлений и содержания проводимой в настоящее время политики реформирования системы образования.

Исследование данной темы обогащает современную социально–образовательную политику опытом профессиональной, общественной и педагогической деятельности одного из самых обширных регионов страны – Курской губернии. Материалы диплома можно органично связать со школьным учением истории, применять во внеклассной работе при проведении факультативных занятий, исторических вечеров, олимпиад. Также материалы исследования могут быть широко использованы при разработке тем по краеведению в исторических курсах для учащихся старших классов, разработки спецкурса для студентов исторических факультетов, на курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей истории и дисциплин гуманитарного цикла.

Глава 1. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной России: ретроспективный анализ

1.1. Подготовка учительских кадров начальной школы (XIX – начало XX века)

Отечественная система профессиональной подготовки и переподготовки научно–педагогических кадров в XIX – начале XX века прошла в своем развитии ряд периодов, органически связанных с этапами развития Российского государства. В зависимости от социального заказа менялось содержание подготовки педагогических кадров.

Первая половина XIX века явилась временем становления двух типов просвещения – традиционно-православного и светского, базирующегося на научном знании. В светском образовании привлекал приоритет монаршей власти над духовной.

До начала XIX века в России не существовало системы духовных учебных заведений. Разрозненные духовные учебные заведения находились в ведении епархиальных архиереев, низкий образовательный уровень которых весьма беспокоил правительство.

27 ноября 1807 года Александр I создал комитет о духовных училищах в составе М.М. Сперанского, обер-прокурора Синода князя А.Н. Голицина, петербургского митрополита Амвросия, архиепископа Анастасия, архимандрита Е. Болхавитина.

В 1807 году в России было 4 академии, 36 семинарий и 115 низших училищ. Всего 29 тысяч учащихся. К 9 февраля 1808 года комитетом был подготовлен устав духовных академий, вскоре утвержденный. 26 июня 1808 года комитет представляет доклад об общей реформе системы духовных учебных заведений. По плану М.М. Сперанского духовные учебные учреждения изымались из ведения местных церковных властей и создавалась

система с централизованным управлением и надзором. Решено в каждой епархии помимо семинарии иметь 10 уездных и 30 приходских училищ. Государственные дотации на образование были увеличены почти в 10 раз. Пересматриваются и заметно улучшаются уставы духовных учебных учреждений и их программы, рекомендуются новые учебные пособия и книги для чтения. По отзывам современников и мнениям историков эта реформа увенчалась успехом.

Завершение цикла европейских войн с Наполеоном, создание в 1814 году Священного союза знаменовали глубокую метаморфозу, произошедшую в настроениях общества.

В России идеи реакции пали на благодатную почву в тех слоях общества, которые не сочувствовали либеральным настроениям и реформам Александра I в начале его царствования. С.С. Уваров (попечитель Санкт – Петербургского учебного округа) писал в одном из писем: «Состояние умов теперь таково, что путаница мысли не имеет пределов. Одни хотят просвещения бесплатного, то есть огня, который бы не жег другие, (а их более всего) кидают в одну кучу Наполеона и Монтескье, французские армии и французские книги ... Это такой хаос криков страстей партий, отечественных одна против другой, ... Что долго присутствовать при этом зрелище невыносимо»⁴¹.

Брожение в умах российского общества не обошло и проблемы образования⁴². М.М. Сперанский в январе 1816 года писал императору: «Всеблаго мыслящие люди давно уже признали состав так называемого у нас народного просвещения весьма недостаточным»⁴³.

Организация и содержание народного образования в России 1812 года формировалась на базе широко трактуемых благочестия и религиозности.

1 января 1816 года последовала отставка министра народного

⁴¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. – М., 1994. – С. 105-106.

⁴² Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. - М., 1985. – С. 337.

⁴³ Милюков П.Н. Указ. соч. – С. 106.

просвещения А.К. Разумовского и его должность занял А.И. Голицин, сохраняя при этом свои предыдущие посты. 24 октября 1817 года все подведомственные учреждения были объединены в одно Министерство духовных дел и народного просвещения (далее МДДиНП). Манифест, подписанный Александром I предписывал А.И. Голицину заботиться проведением реформы образования в духе идеи Святого Союза: «Желал да бы христианское благочестие было всегда основанием школьного просвещения»⁴⁴. Основная идея реформы заключалась в том, чтобы сочетать навсегда науку с религией и крепить благотворный между ними союз посредством единства в направлении той или другой⁴⁵.

В МДД и НП были учреждены два департамента: Духовных дел и департамент народного просвещения. Департамент народного просвещения состоял из отделений: Главного Правления Училищ по округам, по особым заведениям.

Преобладание системы народного просвещения при А.И. Голицине мало касалось ее внешней стороны. Сохранялось прежнее деление на учебные округа. Их, по-прежнему, насчитывалось шесть: Санкт–Петербургский, Московский, Дерптский, Казанский, Харьковский, Виленский. Неизменными остались – статус университетов как учебно-академических центров округов, общая структура учебных заведений и общие уставы университетов и средних школ 1804 года.

Основное внимание реформаторов из команды А.И. Голицина было сконцентрировано на учебных планах, на содержании учебных предметов, на гражданских и нравственных обязанностях преподавателей, студентов и учащихся.

Новая концепция образования в России реализовалась, прежде всего, в университетах: именно они явились стержнями всей системы образования и их деятельность отражалась на деятельности всех остальных образовательных

⁴⁴ Советская историческая энциклопедия. Т. 8. – М., 1985. – С. 193.

⁴⁵ Миллюков П.Н. Указ. соч. – С. 111.

учреждений⁴⁶.

Под руководством А.И. Голицина полным ходом развивалась работа по организации надзора за состоянием преподавания в университетах различных наук. Единодушной была мысль о том, что «всякое ограничение излишнего произвола умствований, зависящих от частного образа мыслей, водимых страстями или заблуждениями, существенно полезно, необходимо и должно быть обязанностью власти управляющей»⁴⁷. В феврале 1819 года богословие делалось обязательным предметом учебного плана, определение числа лекций поручалось попечителям, назначение профессоров на кафедры – местным архиереям.

В 1824 году министр народного просвещения князь А.И. Голицин отправлен в отставку. На его место назначен адмирал А.С. Шишков. Новый министр был озабочен подбором людей для вверенного ему ведомства. Одним из таких людей стал П.А. Ширинский – Шихматов.

После событий 14 декабря 1825 года, 14 мая 1826 года был учрежден особый комитет устройства учебных заведений, который был предназначен для вправления «ложного направления» в деятельности Министерства народного просвещения времен А.И. Голицина. В его состав вошли люди, пользовавшиеся особым доверием императора: А.С. Шишков, К.А. Ливен, М.М. Сперанский, И.К. Ломберт, С.С. Уваров, Е.К. Сиверс и другие. П.А. Ширинский – Шихматов был назначен управляющим делами комитета.

С 26 мая 1830 года комитет иностранной цензуры удвоил свою бдительность и зоркость за иностранными изданиями. Результатом стало увеличение числа запрещенных книг, особенно произведений европейских просветителей⁴⁸.

С 1833 года при С.С. Уварове началось постепенное сокращение

⁴⁶ Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. – М., 1979. – С. 216.

⁴⁷ Миллюков П.Н. Указ. соч. – С. 126.

⁴⁸ Полянская Л. Обзор фонда Центрального Комитета цензуры иностранной // Архивное дело. 1938. № 1/95. – С. 39–75.

совещательных подразделений Министерства главного управления училищ и комитета устройства учебных заведений. 13 марта 1833 года комитет был вовсе закрыт. Разработку мер по преобразованию учебных заведений империи Николай I сосредоточил в особом комитете под председательством Д.И. Блудова. Другому специальному комитету во главе с И.И. Давыдовым было поручено рассмотрение учебных руководств.

Особое внимание уделялось усилению контроля над учебными заведениями и литературой. Самой действенной мерой контроля считали осмотр учебных заведений. Ничто не действует с таким успехом на благосостояние училищ, как проверка действий служащих в их лице направлений общественного воспитания внимательными осмотрами⁴⁹. В конце 50-х – начале 60-х годов передовая общественность России энергично выступала за преобразование начальной школы, ее демократизацию, освобождение от полицейской опеки, усиление темпов развития просвещения в стране.

Подготовка реформы начального образования была длительной и заняла период с 1856 по 1864 год. Среди множества проектов реформы следует отметить два, которые ставили вопрос о введении всеобщего начального обучения. Первым был проект «Положения о мерах к распространению образования среди сельского населения»⁵⁰ разработанный в Министерстве государственного имущества.

К 1856 году численность начальных школ в России составила 8200. В систему начального образования входили следующие типы учебных заведений:

1. Подведомственные Синоду: церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с

⁴⁹ Рождественский С.В. Исторический обзор Министерства народного просвещения, 1802–1902. – СПб., 1902. – С. 110–114.

⁵⁰ Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861 – 1917 годы). – М., 1982. – С. 208.

пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц.

2. Находящиеся в ведении Министерства народного просвещения, приходские училища в городах, посадах и селах, финансируемые за счет средств местных обществ, частично за счет казны и пожертвований частных лиц, а также народные училища, утверждаемые и финансируемые частными лицами разного звания.
3. Школы, ведомственные Министерством государственных имуществ, внутренних дел, удельного и горного ведомств, финансируемые за счет общественных сумм.
4. Воскресные школы, утверждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими, а также частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословий обоего пола, не имеющие возможности обучаться ежедневно⁵¹.

В связи с увеличением числа начальных школ к 1896 году их количество увеличилось более чем в 10 раз и составило 87,7тысяч училищ⁵².

Потребовалось обратить особое внимание на подготовку все более возрастающего числа учительских кадров.

В ноябре 1858 года Министерством народного просвещения для решения той проблемы было принято следующее:

1. создать при педагогических курсах четырех и трехклассные гимназии с пансионами для учащихся;
2. открыть в каждом учебном округе учительские семинарии для подготовки учителей уездных и сельских училищ;
3. учредить при всех университетах двухлетние педагогические курсы для лиц, имеющих высшее образование и желающих посвятить себя педагогической деятельности⁵³.

⁵¹ Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. Под ред. С.Ф.Егорова. – М., 1974. – С. 340.

⁵² Паначин Ф.Г. Указ. соч. – С 73.

⁵³ Там же. – 74.

В марте 1860 года было издано «Положение об окружных педагогических курсах»⁵⁴, отбор на которые производили попечительские советы учебных округов. Независимо от условий приема, все поступающие на эти курсы должны были иметь безукоризненную нравственность и вести порядочный образ жизни. Каждому кандидату надо было предоставить от местных органов свидетельство о благонадежности и моральной устойчивости.

Педагогические курсы в учебных округах имели двухгодичный срок обучения и пять профилей подготовки по специальностям. При этом для всех одинаково обязательным было изучение необходимого курса педагогики с дидактикой. Занятия на курсах носил и теоретический характер. Каждый оканчивающий педагогические курсы обязан был написать и защитить выпускную работу на заданную тему и прочитать одну пробную лекцию. Кроме того, в процессе обучения любой слушатель (он назывался кандидатом) должен был представить в попечительский совет педагогических курсов два сочинения – научного и педагогического содержания. Кандидаты, проявившие особые успехи, получали возможность на замещение бакалавров и доцентов в университете. Кандидаты, имевшие средние успехи, направлялись в средние учебные заведения, а показавшие удовлетворительные результаты, определялись на места учителей уездных училищ с правом последующего перевода на работу в гимназии на основе дополнительного конкурса.

11 марта 1866 года министр просвещения Российской империи А.В. Головин попросил высочайшее разрешение на введение «Положения», но, последовавшая менее чем через месяц отставка задержала дело. Его приемник Д.А. Толстой добился отмены «Положения», ссылаясь на то, что при подобной системе подготовки будущие учителя ускользают от контроля Министерства народного просвещения. Новый министр сумел доказать преимущество

⁵⁴ Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. Под ред. В.Г. Пискунова. – М., 1976. – С. 317.

специальных педагогических учебных заведений. 27 июня 1867 года по представлению Толстого последовало «Высочайшее повеление» закрыть педагогические курсы⁵⁵. На высшие педагогические курсы в 1860 году было выделено лишь 67 мест со стипендиями 300–500 рублей в год.

Наиболее распространенными средними педагогическими заведениями в России являлись учительские семинарии.

Задачи и вся внутренняя жизнь учительских семинарий и школ на протяжении почти полувека регулировались «Положением об учительских семинариях 1807 года»⁵⁶. «Учительские семинарии, – отмечалось в нем, – имеют цель дать педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного исповедания, желающих посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах».

Согласно положению, в семинарию принимались лица от 16 до 18 лет, представившие отзывы о благонравном поведении и выдержавшие приемные экзамены в объеме двухклассных министерских училищ. Но поскольку двухклассных училищ было немного, и к тому же, не все окончившие их избирали для себя учительскую профессию, было разрешено для подготовки детей из сельских сословий к поступлению в учительские семинарии открывать при этих семинариях особые подготовительные классы.

Контингент семинаристов в основном комплектовался из детей зажиточных крестьян, сельского духовенства и чиновников.

Курс обучения в семинарии был трехгодичный. Семинарии не давали прав поступления в высшие учебные заведения. Учебный план предусматривал изучение следующих предметов: закон божий, главные основания педагогики и методики, русский язык, славянский язык, география, история, естествознание, арифметика, геометрия, линейное черчение, чистописание, пение.

⁵⁵ Паначин Ф.Г. Указ. соч. – С 75.

⁵⁶ Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. Под ред. В.Г. Пискунова. – М., 1976. – С. 198.

В семинариях по сравнению с учительскими институтами несколько больше времени отводилось на изучение русского языка, истории, географии, летописания и особенно закона божьего и меньше на математику и естествознание.

Для части воспитанников, не имевших средств для обучения выделялись стипендии.

Стипендиатам надлежало по окончании семинарии проработать в министерских начальных школах не менее четырех лет.

Учащиеся семинарии находились под неусыпным оком надзирателей и инспекторов.

Сеть учительских семинарий в России в 70-е годы XIX века стала заметно расширяться. За эти годы количество учительских семинарий и число учащихся в них было следующим:

1872 год - 49, в них обучалось 2710 человек,

1873 год - 50, в них обучалось 3237 человек,

1874 год - 56, в них обучалось 3660 человек⁵⁷.

Учительские семинарии, как наиболее массовая форма подготовки учителей начальных училищ, просуществовали свыше 50-ти лет. При всех недостатках своей работы они сыграли большую положительную роль по подготовке учительских кадров, по разработке методики начального обучения и распространению просвещения в России.

Создание педагогических курсов для подготовки учителей средних школ имело, безусловно, положительное значение, но число их слушателей было незначительным. В последующие годы число учащихся на курсах несколько увеличилось, но, по-прежнему, было невелико. Это вызвало очередную дискуссию об организации подготовки учителей средних школ. Подводя итоги дискуссии, ученый комитет Министерства народного просвещения принял следующие рекомендации: возложить эту задачу на университеты, в учебных планах которых, начиная со второго курса, предусмотрены

⁵⁷Паначин Ф.Г. Указ. соч. – С 94.

специальные занятия с кандидатами в педагоги. Подготовка к учительской деятельности должна была осуществляться одновременно с прохождением университетского курса на историко–филологическом и физико–математическом факультетах. Основу учительской подготовки составляли лекции по педагогике. По окончании университетского курса кандидаты в учителя прикреплялись на один год к гимназии для стажировки, которой руководили педагогические советы гимназии. В течение всего срока обучения студентам выдавались стипендии, обязывающие их проработать не менее шести лет в средней школе.

В 70-е годы XIX века выходцы из духовенства составляли более половины студентов историко-филологических факультетов (51,3 %).

Таблица 1.

Состав студентов Харьковского университета
на 1875 - 1876 годы в процентном соотношении:

№	Факультет	Дворяне и чиновники	Духовенство	Купцы, мещане, крестьяне
1.	Историко-филологический	31	51	18
2.	Физико-математический:			
	• математическое отделение	53,25	19,5	27,25
	•отделение естествознания	42,5	40	17,5
3.	Юридический	56	24	20
4.	Медицинский	40,6	34,4	25
<i>Материалы комиссии. Прил.26</i>				

Данные таблицы показывают, что подавляющая часть студентов историко-филологического факультета 51% и 19,5% физико-математического факультета – представители духовенства.

Анализ сословного состава студентов свидетельствует об эффективности воздействия некоторых мер правительства, направленных на сокращение численности наиболее радикальных групп, например семинаристов. Внимание верхов давно привлекал относительно большой

удельный вес студентов из духовенства. Наряду с детьми священников в их составе были дети мелких церковных служителей. Уклад жизни семинаристов из бедневшего духовенства в России приближался к крестьянскому. Семинаристы приносили в студенческую жизнь заряд демократических настроений, сочувствия и интереса к жизни народа. К началу 1879 года в Харьковском университете из 623 студентов 311 были семинаристы.

По Высочайшему повелению 20 марта 1879 года семинаристы стали допускаться в университеты только после испытания зрелости в гимназиях. Если в 1875 году 55 % всех поступивших в университеты составляли гимназисты и 46 % – семинаристы, то для начала XX века характерно резкое снижение численности представителей духовенства среди учащихся.

Учителей для городских и уездных училищ во второй половине XIX века готовили учительские институты с трехлетним сроком обучения, которые не давали ни высшего образования, ни права поступления в университет. Официальное решение о создании учительских институтов было принято 31 мая 1872 года⁵⁸. В нем указывалось: для подготовки учителей в городские училища учредить в разных учебных округах семь учительских институтов, для чего выделить единовременную денежную сумму по 10 тысяч рублей на каждый институт. В институт принимались лица всех званий и сословий. Число учащихся должно было составлять 75 человек. Женщины в учительские институты не принимались. В студенты принимались лица не моложе 16 лет, православные, имеющие двух годичный стаж педагогической работы. Абитуриенты сдавали 8 экзаменов. Строгие экзаменаторы тщательно проверяли их знания по закону божьему, русскому языку, истории, географии, естествознанию, физике, геометрии и арифметике. Большое значение придавалось общему развитию поступающих. Не был маленьким и конкурс – на одно место претендовали 3–4 человека.

Обучение в институтах осуществлялось без какой-либо специализации

⁵⁸Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. Под ред. В.Г. Пискунова. – М., 1976. – С. 202.

по предметам или, хотя бы, по циклам гуманитарных и точных наук. Выпускники должны были преподавать любой учебный предмет в городских училищах.

В учительских институтах изучали: закон божий, педагогику, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметику начальную алгебру, геометрию, историю российскую и всеобщую, географию российскую и всеобщую, естествознание, физику, черчение и рисование, чистописание, занимались пением, гимнастикой. Программа по педагогике включала следующие разделы: умственное, нравственное и физическое воспитание, общие требования дидактики и методики.

Студенты должны были овладеть наиболее распространенными методами преподавания, ознакомиться с наглядными пособиями, знать учебники, используемые в городских училищах. Существовала педагогическая практика. В соответствии с «Положением» при каждом учительском институте состояло одноклассное или двух классовое городское училище для организации практических занятий.

Во второй половине XIX века учительских институтов было немного. В 1872 году их открылось только два с 82 учащимися. В 1879 году их количество выросло до 10 с 594 учащимися. До конца XIX века это число оставалось неизменным, однако численность учащихся сократилась на 67 человек. С 1872 1894 год учительские институты подготовили 2249 учителей для городских училищ, выбыло из них до окончания курса 627 человек⁵⁹.

Таким образом, в XIX веке сложилась определенная система подготовки учительских кадров. Однако эта система имела ряд существенных недостатков. Сеть университетов и специальных педагогических высших учебных заведений была ничтожно мала. Вместе с тем, педагогические учебные заведения всех типов делали важное дело – они сформировали педагогические кадры, которые несли в народные массы образование и

⁵⁹Фольборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Начальное народное образование в России. Т. 1. – СПб., 1900. – С. 264.

культуру.

В Курской губернии во второй половине XIX века сформирована сеть профессиональных учебных заведений по подготовке учительских кадров. Проследить эту тенденцию можно, ознакомившись с содержанием следующих таблиц, которые наглядно дают характеристику развития данных процессов на территории Курской губернии:

Таблица 2.

О числе учебных заведений и учащихся в Курской губернии
(ведомость № 8 Обзоров Курской губернии)

№ п/п	Название учебных заведений	Годы					
		1870	1875	1880	1886	1896	1897
1.	Духовные семинарии	1	1	1	1	1	1
2.	Епархиальное училище	-	-	1	1	1	1
3.	Педагогические курсы	1	-	-	-	-	-
4.	Учительские семинарии	-	1	1	1	1	1
5.	Земская учительская школа	-	-	1	1	1	1
6.	Учительский институт	-	-	1	1	1	1

Таблица 3.

Динамика численности учащихся профессиональных учебных заведений
в Курской губернии в 1870 - 1905 годы
(по Обзорам Курской губернии за указанные годы)

№ п/п	Название учебных заведений	Годы						
		1870	1875	1880	1886	1896	1905	
		<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>м</i>	<i>жс</i>
1.	Учительский институт	-	-	104	104	121	68	-
2.	Учительская семинария	-	74	67	64	125	100	-
3.	Учительская семинария (жен.)	-	-	-	-	-	-	75
4.	Учительская школа	-	135	106	111	-	-	-
5.	Педагогические курсы	23-	-	-	-	-	-	-
Всего в пед. учебных заведениях:		23	209	277	279	246	168	75
в процентах (%)		59	86,7	70,8	75	63,1	21	9

1.2. Профессиональные учебные заведения уездного города Белгорода – регионального центра. Подготовка учительских кадров конца XIX – начала XX века

С начала 70-х годов XIX века правительство Александра II вносит существенные изменения в систему профессиональной подготовки учительских кадров для начальных школ Российской империи.

24 мая 1871 года Государственный совет принял постановление «Упразднить существующие в Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском и Одесском учебных округах двух классов педагогические курсы при училищах»⁶⁰.

Одновременно с этим объявлялось о создании учительской семинарии по одной в каждом учебном округе, которых в Европейской части России конца XIX века насчитывалось пять: Санкт-Петербургский, Московский, Казанский, Одесский и Харьковский.

Высочайшее Утверждение Государственного совета от 24 мая 1871 года определяло перечень городов и местностей, где открывались специальные педагогические учебные заведения: города Самара и Гатчино, село Григорьевское Угличского уезда Ярославской губернии, местечко Киловка Днепропетровского уезда Таврической губернии.⁶¹

До конца 60-х годов XIX века в Харьковском учебном округе подготовка учительских кадров для начальных народных училищ осуществлялась на базе педагогических курсов при уездных училищах в губернских городах Харькове и Курске. Постановление Государственного совета от 24 мая 1871 года отказывало этим городам в праве иметь учительскую семинарию и предписывало «Избрать в пределах округа

⁶⁰ГАБО. Ф. 174. Белгородская учительская семинария. (1871–1896 годы). Оп. 1. Д. 1. Проект положения о Белгородской учительской семинарии. 1871. Л. 6.

⁶¹ Там же.

местность более соответственную потребностям этого рода учреждений»⁶².

Попечитель Харьковского учебного округа выполнил указание Государственного совета распоряжения от 6 июля 1871 года, постановившее: «Избрать город Белгород вместо города Харькова для учительской семинарии»⁶³. В соответствии с этим решением в уездный город Белгород переводились учащиеся второго года обучения педагогических курсов из городов Харькова и Курска. Набор 1871 года в первый класс осуществлялся уже непосредственно на базе Белгородской учительской семинарии, которой передавались из вышеупомянутых губерний городов пособия, библиотечный фонд и прочее имущество прекративших, таким образом, функционирование педагогических курсов.⁶⁴

В семинарию принимались юноши не моложе 16 лет православного вероисповедания, не имевшие физических недостатков, которые могли бы служить препятствием к успешному выполнению учительских обязанностей.⁶⁵

Желающие поступить в семинарию предоставляли свидетельство о звании, запись о рождении русской православной церкви крещении (метрическое свидетельство). Строгие экзаменаторы тщательно проверяли знания поступающих по всем предметам, составлявшим курс начальных народных училищ.⁶⁶

Общая численность студентов была непостоянной. В семинарии обучалось 60 казенных стипендиатов, а также допускались к обучению по направлениям от земств, сельских обществ и других местных учреждений.⁶⁷ Казенные стипендиаты, которые хотели оставить семинарию до окончания

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 7.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Л. 3.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. Л. 1.

курса обучения, а также выпускники, не желающие работать в звании народного учителя четыре года, могли быть уволены из семинарии по возвращению всей суммы, выданной им в виде стипендий во время пребывания в семинарии. После окончания учительской семинарии казенные стипендиаты обязаны были проработать в должности учителей начальных училищ не менее четырех лет по назначению попечителя Харьковского учебного округа.⁶⁸

Курс обучения в семинарии был трехгодичным. Обучение на первых двух курсах носило только теоретический характер. Курс третьего класса считался теоретически – практическим. «Воспитанники этого курса обучения не только учатся, но и сами, под руководством своих наставников, преподают в начальном училище при семинарии» подчеркивалось в постановлении попечителя Харьковского учебного округа.

В результате, воспитанник в процессе обучения получал неплохую теоретическую и практическую подготовку к будущей профессиональной деятельности.

Семинарию и при ней открытое начальное училище возглавлял директор, который подбирался попечителем учебного округа из лиц православного вероисповедания. Последний обязательно должен был иметь высшее образование. Затем директор утверждался в должности министром народного просвещения.⁶⁹ Под непосредственным руководством директора находились четыре наставника, законоучитель, три преподавателя по специальным дисциплинам, учителя пения и начального училища.⁷⁰

Преподаватели избирались директором. Законоучитель назначался по предварительному соглашению с епархиальным начальством из духовных лиц, получивших образование в духовной академии. Все преподаватели должны были иметь высшее образование и обладать высокой педагогической

⁶⁸ Там же. Л. 4.

⁶⁹ Там же. Л. 1.

⁷⁰ Там же.

квалификацией. Весь преподавательский состав утверждался в должности попечителем округа.⁷¹

Программа изучаемых предметов включала в себя помимо закона божьего, русский и церковно-славянский языки, основы педагогики, арифметику, основы геометрии, линейное черчение, российскую историю, а из курса всеобщей истории изучались главные события, а также краткая всеобщая и подробная всеобщая география, физика, чистописание и пение. Воспитанники также обучались некоторым ремеслам. На уроках гимнастики учащиеся укрепляли свое здоровье.⁷²

Таким образом, воспитанники получали общие и профессиональные знания и в дальнейшем могли самостоятельно использовать их в преподавании различных учебных предметов. Узкой профессиональной специализации не наблюдалось.

Интересен тот факт, что выходцами из народа путь в семинарию был заказан, как считалось ранее. Так по материалам, которые нам удалось найти в ГАБО за 1875 год, из 25 воспитанников выходцев из дворянского сословия и представителей чиновничества было семь, столько же юношей из мещанского сословия, а представителей крестьянства насчитывалось девять.⁷³ Состав учащихся семинарии, как видно из этих данных, носил довольно демократический характер. Безусловно, существенным недостатком набора в учительскую семинарию было запрещение принимать на обучение в нее лиц женского пола.

Вовремя учебы воспитанники семинарии освобождались от личных повинностей, включая рекрутскую. Окончившие курс обучения получали по решению педагогического совета свидетельство о присвоении звания учителя начального училища и на все время служения в этой должности также

⁷¹ Там же. Л. 1–2.

⁷² Там же. Л. 4.

⁷³ ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2. Протоколы заседаний педагогического совета, 18 ноября – 22 декабря 1871 г. Л. 28.

освобождались от всех государственных повинностей.⁷⁴

Внутренний распорядок семинарии определялся коллегиальным органом – Белгородским училищным советом.⁷⁵ Председателем совета являлся директор семинарии. В его состав, помимо директора, входили: законоучитель, все преподаватели и учителя начального училища. На заседании педагогического совета решали все основные вопросы деятельности: прием и увольнение воспитанников семинарии, распределение наград и вынесение взысканий, вопросы, связанные с методикой преподавания, выбор учебных книг и пособий из числа одобренных Министерством народного просвещения и Синодом по дисциплинам: распределение учебных предметов между преподавателями и так далее.⁷⁶ Вопросы, касающиеся организации учебного процесса семинарии, а также изменения программ преподавания совет семинарии имел право только рассматривать и мог вносить предложения об изменениях через попечителя учебного округа. Последний направлял, их на рассмотрение и утверждение министра народного просвещения.

Дела в совете решались по большинству голосов, а при их равенстве мнение директора было решающим. В случае же несогласия директора с мнением большинства дело представлялось на разрешение попечителя учебного округа.⁷⁷

На основании анализа данных первоисточников (архивных материалов, нормативных документов для данного типа учебных заведений Российской империи конца XIX века и других опубликованных источников) можно сделать следующие выводы:

1. С созданием учительской семинарии в 70-е годы XIX века в Европейской части Российской империи сложилась довольно стройная

⁷⁴ Там же. Л. 4.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Л. 3.

⁷⁷ Там же.

система профессиональной подготовки учительских кадров для школьных учреждений различного типа: гимназий – учительских семинарий – учительских институтов – университетов.

2. Белгородская учительская семинария являлась основным учебным заведением по подготовке учительских кадров Харьковского учебного округа в составе губерний Воронежской, Курской, Пензенской, Тамбовской, Харьковской и Донской области.⁷⁸
3. Уездный город Белгород становился центром подготовки учительских кадров, поскольку в 70-е годы XIX века здесь были созданы учительская семинария (1871 год) и Белгородский учительский институт (1876 год).

Организация учебного процесса.

Учебный план Белгородской учительской семинарии предусматривал изучение следующих предметов: закона божьего, главных оснований педагогики, русского и церковно-славянского языков, арифметики, основ геометрии, черчение, российской истории с некоторыми элементами общей, краткой всеобщей и российской географии, чистописание, рисование и пение, кроме того, семинаристы обучались отдельным ремеслам (обычно по выбору педагогического совета), занимались гимнастикой.⁷⁹

Проследим распределение часов по программе Белгородской учительской семинарии (смотрите таблицу № 3). В семинарии больше времени отводилось на изучение родного языка, истории, географии и закона божьего и меньше на математику и естествознание.

В начальном училище, состоящем при семинарии, преподавались такие же предметы, что и в других подобных учебных заведениях, то есть закон божий, чтение и письмо по-русски, церковно-славянское чтение, арифметика и пение.⁸⁰

⁷⁸ ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4. Отчет по Белгородской учительской семинарии, 1872 г. Л. 23.

⁷⁹ Там же. Л. 5.

⁸⁰ Там же.

Объем и методы преподавания учебных предметов, распределение уроков определялось инструкцией Министерства народного просвещения.⁸¹ Вопросы, касающиеся учебно-методической части решались на педагогическом совете семинарии.⁸²

Совет, как уже упоминалось выше, возглавлял директор. В него входили законоучитель, преподаватели и учителя начального училища. Заседания проводились по мере необходимости, зачастую на них приглашались: попечитель округа, родители, учащиеся, лица финансируемые учительскую семинарию.⁸³

Однако содержание подготовки учителей находилось в разрыве с требованиями жизни. Так будущий учитель не получал необходимых политических и правовых знаний, хотя они были ему нужны. Не надо забывать, что именно сельский учитель был зачастую единственным более или менее образованным человеком на селе.

Преподавательский состав.

Если говорить о преподавательском составе, который играл главную роль в подготовке будущих учителей, то он был следующим: семинарию и начальное училище при ней возглавлял директор, который избирался попечителем учебного округа из лиц православного вероисповедания и обязательно должен был иметь высшее образование.⁸⁴

Под непосредственным руководством директора работало четыре преподавателя: законоучитель, который получил образование в духовной академии и три преподавателя специальных дисциплин, получившие образование в одном из высших учебных заведений.⁸⁵

Формально право избрания кандидатов для направления на работу в

⁸¹ Там же. Л. 6.

⁸² Там же. Л. 3.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. Л. 1.

⁸⁵ Там же. Л. 2.

Белгородскую учительскую семинарию предоставлялось учредителям школ, земства, городским и сельским обществам, частным лицам. Однако право допускать учителя к работе принадлежало только попечителю округа.⁸⁶

Уровень материального обеспечения учительства Белгородской учительской семинарии виден из таблицы № 4.

Довольно низкий уровень обеспечения преподавателей отрицательно сказывался на положении дел семинарии. Более квалифицированные специалисты уходили на более высокооплачиваемую службу.

Положение учащихся.

Контингент семинаристов в основном комплектовался из детей крестьян, сельского духовенства и мещанства⁸⁷(смотрите таблицу № 5).

На учебу в Белгородскую, как и в другие семинарии, принимались лица не моложе 16 лет. Состав слушателей комплектовался на основе результатов приемных экзаменов по программе двухклассных училищ.⁸⁸

Воспитанники семинарии жили на квартирах или в интернате, где младшие дети помещались отдельно от старших.⁸⁹ Учащиеся семинарии находились под постоянным неусыпным оком надзирателей и инспекторов. За каждый даже незначительный проступок семинаристу грозило административное наказание.

Практиковались следующие дисциплинарные взыскания: выговор от инспектора, выговор в присутствии педагогического совета, лишение на время или навсегда казенной стипендии, исключение из семинарии.⁹⁰

Женщины среди учащихся семинарии были, но довольно мало.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2. Протоколы заседаний педагогического совета. 18 ноября – 22 декабря 1871 г. Л. 28.

⁸⁸ Там же. Л. 4.

⁸⁹ ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 5. Документы (метрические свидетельства, свидетельства уездных, духовных училищ) воспитанников семинарии, 1872 г. Л. 3.

⁹⁰ Там же. Л. 5.

Например, в 1871 году в ней обучалось только 14, но до окончания третьего курса обучения они все были исключены за неуспеваемость по чтению и письму. И с этого года было решено семинарию переименовать в чисто мужскую.⁹¹

На содержание учащихся царская казна выделяла в год 5600 рублей.⁹² Полученные средства в 1876 году были распределены на стипендии, учебные пособия, награды и так далее (смотрите таблицу № 6).

Учащихся семинарии обеспечивали одеждой, обувью и бельем. В 1873 году на это было затрачено 126 рублей 36 копеек.⁹³

За хорошее обучение воспитанники семинарии получали награды. Сведения о выпускниках окончивших Белгородскую учительскую семинарию с отличием содержатся в таблице № 7.

Казенные стипендиаты, учившиеся в семинарии, после ее окончания обязаны были проработать в школах как минимум четыре года по назначению попечителя Харьковского учебного округа.⁹⁴ При определении на учительские вакансии казенные стипендиаты имели преимущество перед стипендиатами других ведомств и частными лицами.⁹⁵

Таким образом, при всех трудностях работы Белгородской семинарии она проделала большую работу по подготовке учительских кадров.

Как свидетельствует анализ материалов, деятельность Белгородской учительской семинарии, ее коллектива была хорошо организованной и достаточно плодотворной.

Таблица 4. Распределение часов по программе Белгородской семинарии

⁹¹ Д. 6. Протоколы заседаний педагогического совета. 5 января – 18 декабря 1874 г. Л. 1.

⁹² Там же. Л. 5.

⁹³ Д. 5. Л. 1.

⁹⁴ Там же. Л. 4.

⁹⁵ Там же. Л. 5.

№ п/п	Учебные предметы	Всего	По классам		
			I	II	III
1.	Закон божий	10	4	3	3
2.	Главные основания педагогики	4	-	2	2
3.	Русский язык	12	5	4	3
4.	Славянский язык	3	2	1	-
5.	География	7	3	2	2
6.	История	4	-	2	2
7.	Естествознание	6	2	2	2
8.	Арифметика	7	3	2	2
9.	Геометрия, черчение	5	1	2	2
10.	Пение	6	2	2	2
11.	Чистописание	4	2	2	-
Итого:		70	24	24	20

Сведения взяты: ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1. Проект положения о Белгородской учительской семинарии. 1871 год.

Таблица 5.

Размер жалования учительских кадров Белгородской семинарии

№ п/п	Учительские кадры	Содержание на год (8 руб.)			
		Всего лиц	Заработная плата	Столовые	Итого
1.	Директор (при казенной квартире)	1	1200	800	2000
2.	Законоучитель	1	650	550	1200
3.	Преподаватели	3	650	550	3600
4.	Учитель начального училища (при казенной квартире)	1	450	-	450
5.	Учитель пения	1	300	-	300

Сведения взяты: ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1. Проект положения о Белгородской учительской семинарии. 1871 год.

Таблица 6.

Социальное происхождение учащихся Белгородской учительской семинарии

Год окончания семинарии	Кол-во учащихся	Дворяне	Духово	Мещане	Купцы	Крестьяне	Военные	Чиновники
1872	24							
1874	21		18			2	1	

1875	25	3	7			9	1	4
1876	22		14	1		2	1	
1877	14		2	4		4		
1878	14	2	4	1		4		
1879	10		4	2		6	1	2
1880	15	1	3			7	2	
1881	8		1	3		3	2	
1882	11		4	1	1	3		
1883	13		1			9	1	
1884	15		4	Г		7		
1885	11		5	3		2		
1886	8		1	4		7		
1887	12		2		1	7		
1888	9		3	2		5		
1889	8		2	1		6		

Сведения взяты: ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3. Историческая книга о воспитанниках семинарии. 1871 - 1889 года.

Таблица 7.
Статьи расходов бюджета
Белгородской учительской семинарии за 1876 год

№ п/п	Расходы	Число учащихся	Размер стипендии	Всего
1.	На стипендии	60	80	4800
2.	Учебные пособия для стипендиатов	60		300
3.	Награды окончившим курс воспитанникам			100
4.	Библиотеку и учебные пособия			200
5.	Лекарства и расходы по лечению воспитанников			200

Сведения взяты: ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1. Проект положения о Белгородской учительской семинарии. 1871 год.

Таблица 8.
Сведения о выпускниках, окончивших
Белгородскую учительскую семинарию с отличием

№ п/п	Фамилия, имя, отчество награжденного	Уезд	Год окончания
-------	--------------------------------------	------	---------------

1.	Воронков Николай Яковлевич	Борисовка Грайворонского уезда	1879
2.	Смаковский Константин Михайлович	Большая Писаревка Богодуховского уезда	1879
3.	Костенко Владимир Васильевич	Любимовка Рыльского уезда	1882
4.	Ромашка Митрофан Андреевич	Борошли Ахтырского уезда	1886
5.	Гданенко Иван Яковлевич	с. Велико-Михайловка Новооскольского уезда	1886
6.	Чамов Василий Александрович	с. Алексеевка Корочанского уезда	1885

Сведения взяты: ГАБО. Ф.174.Оп. 1. Д. 3. Историческая книга о воспитанниках семинарии. 1871 - 1889 года.

1.2.1. Подготовка учительских кадров в Белгородской учительской семинарии

Проблема подготовки учительских кадров была ведущей в деятельности директора и педагогического коллектива учительской семинарии. Директор семинарии И. Бобровский в одном из отчетов попечителю Харьковского учебного округа Жерве докладывал: «что для обучения и воспитания нужен квалифицированный учитель».⁹⁶ В Белгородской учительской семинарии преподаватели Лосев, Талашко, Байков имели высшее образование.⁹⁷

4 июня 1878 года преподаватель географии Байков подал рапорт директору Белгородской учительской семинарии И. Бобровскому, где предлагал более подробно изучать историю своего края - Белгородский уезд. Байков разработал практические пособия. А также составил классно-географическую карту Белгородского уезда как источник для

⁹⁶ ГАБО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

⁹⁷ Д. 8. Переписка с Курской губернской земской управой о состоянии семинарии с попечителем Харьковского учебного округа об устройстве повторных курсов для учителей начальных школ. 11 ноября 1877 – 11 декабря 1878 года. Л. 13.

воспитанников при изучении географии и истории своего региона.⁹⁸ Для этого он использовал следующие источники: типографическая карта Курской губернии, составленная Военно-Типографическим Депо, записки императорского русского географического общества по общей географии за 1875 год, история государства Российского Н.М. Карамзина, собственные личные сведения о губернии и уезде.

Ежегодно для улучшения педагогических знаний библиотечный фонд пополнялся новыми изданиями. Для приобретения учебных пособий и другой необходимой литературы библиотеке выделялось ежегодное денежное пособие в размере 200 рублей.⁹⁹

Таким образом, имея такую литературу, учитель мог свои уроки представить наглядно, что способствовало лучшему усвоению материала учащимися.

В 1878 году в Белгородской учительской семинарии были открыты курсы для повышения квалификации учителей начальных училищ.¹⁰⁰ Этому способствовал указ за № 3624 от 18 марта 1878 года, в котором министр народного просвещения излагал следующее: «Прикомандировать учителей начальных училищ к учительским семинариям для ознакомления с новейшими приемами преподавания». ¹⁰¹ Разрешалось устроить курсы повышения квалификации при соблюдении следующих основных требований: «В семинарии должны использоваться новейшие методы преподавания учебных предметов, которые преподавались в начальных училищах и лучшие учебники по этим дисциплинам». ¹⁰²

На курсы приезжали учителя близ прилегающих губерний, а также преподаватели, имевшие звание народного учителя. Число их не было

⁹⁸ Там же. Л. 21–22.

⁹⁹ Д. 4. Л. 8.

¹⁰⁰ Д. 8. Л. 13.

¹⁰¹ Там же. Л. 21–22.

¹⁰² Д. 1. Л. 5.

постоянным, а колебалось от четырех до восьми человек. Обучение на курсах было рассчитано на четыре недели. Перед началом занятий с учителями проводили собеседование для определения их уровня знаний, и только после этого знакомили с лучшими методами преподавания учебных предметов курса начальных училищ. Проводился обзор лучших учебников. По истечению времени курсов повышения квалификации педагогический совет учительской семинарии выдавал аттестат об их окончании.

Таким образом, учительская семинария вносила заметный вклад в подготовку учительских кадров народных училищ Харьковского учебного округа.

Директор семинарии И. Бобровский постоянно выносил на обсуждение педагогического совета результаты успеваемости учащихся.¹⁰³ В процессе такого обсуждения выяснялись причины отставания и разрабатывались меры для повышения успеваемости. Воспитанникам, которые по каким-либо причинам получали неудовлетворительные оценки, делались замечания. Одновременно учащимся, показавшим хорошие результаты, объявлялась благодарность. Это служило стимулом, для дальнейшего успешного изучения учебного материала.¹⁰⁴

Директор постоянно посещал уроки всех преподавателей и учителей семинарии. Затем на педагогических советах вносились корректировки в методику преподавания.

Так на одном из советов директор внес следующее предложение – каждый конспект преподавателя или учителя должен быть сначала представлен директору на предварительный просмотр. Он, в свою очередь, его должен был утвердить, и только после этого по данному конспекту педагог мог давать урок.¹⁰⁵

На основе архивных данных можно сделать вывод, что проблемы,

¹⁰³ Д. 8. Л. 31.

¹⁰⁴ Там же. Л. 32.

¹⁰⁵ Там же. Л. 33.

связанные с подготовкой педагогических кадров, постоянно заботили руководство и весь педагогический состав Белгородской учительской семинарии. Семинария не только готовила будущих учителей, но и являлась центром по подготовке и повышению квалификации педагогических кадров для школ и народных училищ.

Таблица 9.
Библиотека Белгородской учительской семинарии.
Материалы для изучения всемирной и российской истории

№ п/п	Подробное описание предмета	Число предмето	Приме чание
1.	Исторический атлас, учебное пособие к изучению истории древней, средневековой и новой в объеме курса среднего учебного заведения, составленный И. Сидонским и А. Зорданом. С–П., 1865 г.	10	
2.	Географический атлас Древнего мира пригодный к гимназическому курсу истории, составлен С. Барановским, 4-е издание. С–П., 1861 г.	10	
3.	Исторический атлас древнего мира, средних и новых веков, составленный К. Твельклейером – преподавателем истории в кадетском корпусе, состоящий из 23 карт. С–П., 1851 г.	10	
4.	Европа во времена Карла Великого, составлена Н. Зуевым. С–П., 1857 г. Наклеена на коленкор.	1	
5.	Карта малой Азии и Сирии, составлена Н. Зуевым.	1	
6.	Карта Греческих колоний на 500 лет до Рождества Христова, составлена по Киперту Н. Зуевым.	1	
7.	Библейский атлас, как пособие при изучении Священной истории Ветхого и Нового Завета. С–П., 1863 г.	12	
8.	Картинный атлас к Всемирной истории, составленный Л. Вейсером с объяснительным текстом в историческом и художественном отношении Г. Мерца. С–П., 1865 г.	3	
	Том 1. История Древнего мира. Том 2. Картины жизни классической древности. Том 3. Средние века и Новая история.		
9.	Карта Палестины для изучения Священной истории Ветхого и Нового Завета.	1	

10.	Карта русской империи от Петра Великого до Новейшего времени, составлена А. Добряковым.	1	
11.	Таблица русских князей и царей.	1	

1.2.2. Белгородский учительский институт (1876 - 1917 годы)

Белгородский учительский институт был открыт в 1876 году и существовал до 1923 года, когда был реорганизован в педагогический техникум.

Первая категория поступающих в БУИ – это успешно окончившие курс в гимназиях, духовных семинариях и других средних учебных заведениях, при наличии отзыва–характеристики о поведении. Принимались в учительские институты без испытаний.¹⁰⁶

Предпочтение при наборе также отдавались ученикам, успешно окончившим полный курс в городских училищах и желающим в дальнейшем быть учителями городских училищ. Они могли быть оставлены при училище до достижения шестнадцатилетнего возраста. В течение одного года кандидаты в учителя занимались под руководством учителя–наставника повторением пройденного курса и чтением дополнительной литературы, а также помогали ему в преподавании учебных дисциплин в училище, повторяли со слабыми учениками пройденный материал на уроке. По достижению шестнадцати лет, эти ученики поступали в первый класс учительского института.¹⁰⁷

Также в учительский институт принимались молодые люди шестнадцатилетнего возраста всех званий и сословий, «здорового телосложения и хорошей нравственности», после предварительного собеседования по следующим предметам: закону божьему, русскому языку, арифметике, геометрии, истории и географии России в объеме программ

¹⁰⁶Высочайше утвержденное Положение об учительских институтах 31 мая 1872 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLVII. – СПб., 1872. – С. 734.

¹⁰⁷ Там же. С. 735.

утвержденных Министерством народного просвещения.¹⁰⁸

Одним из обязательных условий поступления являлось медицинское освидетельствование. Поступающие в институт, предварительно осматривались врачом учебного заведения. Если при осмотре выявлялись телесные недостатки, врач мог отказать в зачислении на первый курс института.¹⁰⁹

При поступлении кандидат писал заявление о поступлении в учительский институт на имя директора с приложением следующих документов:

1. свидетельство о рождении,
2. если поступающий учился в каком-либо учебном заведении, то свидетельство об окончании того учебного заведения, где он учился.¹¹⁰

По Высочайшему Положению «нормальное число воспитанников» в каждом учительском институте должно обучаться семьдесят пять человек, из них шестьдесят человек получали полное содержание за счет Министерства народного просвещения, остальные пятнадцать вакансий предоставлялись стипендиатам других ведомств, городских обществ, земств и частных лиц, а также своекоштным пансионерам.

Число вакансий для стипендиатов и своекоштных пансионеров, в случае необходимости, могло быть увеличено, по усмотрению попечителя учебного округа, но с условием, чтобы число учащихся в одном классе, вместе с казенными воспитанниками не превышало тридцати пяти человек.

В БУИ обучалось в 1880 году – 104 человека, в 1886 году – 104 человека, в 1896 году – 121 человек, в 1905 году – 68 человек (смотрите таблицу № 2).

Зачисленные в учительский институт, делились на 2 категории: казенные стипендиаты и своекоштные пансионеры. Министерство народного просвещения финансировало учительский институт, исходя из количества

¹⁰⁸ Там же. С. 734.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 735.

обучаемых: на каждого обучаемого выделялось из государственного бюджета по 150 рублей, сверх этого, каждый из них, при поступлении вносил по пятьдесят рублей на первоначальные расходы.¹¹¹

Но обучение не было полностью бесплатным. Часть учащихся поступала по направлению земств, городов, часть могла поступать на именные стипендии, которые учреждали частные лица. Своекоштные пансионеры должны были платить за обучение самостоятельно не менее 150 рублей в год. Но они могли быть переведены в разряд казенных стипендиатов, в том случае, если последние не справлялись с программой обучения и отчислялись. Такое решение о переводе на освободившиеся вакантные места принимал педагогический совет.¹¹²

Курс обучения в учительском институте был рассчитан на три года и разделялся на три класса.

Обратимся к разделу Высочайшего Положения, характеризующего процесс обучения в институте. Специальных факультетов в БУИ не существовало. Все студенты изучали закон божий, педагогику, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметику и начальную алгебру, геометрию, историю российскую и всеобщую, географию российскую и всеобщую, естественную историю и физику, черчение и рисование, чистописание, занимались пением и гимнастикой.¹¹³

Таким образом, воспитанники получали широкое общее образование и в дальнейшем могли вести самые различные учебные дисциплины. Узкой специализации не было.

В 80-е – 90-е годы в институте работало 8 преподавателей. Все преподаватели имели высшее образование, обладали высокой педагогической квалификацией.

Возглавлял институт директор. Директор и штатные преподаватели

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. С. 736.

¹¹³ Там же. С. 735.

избирались из лиц, окончивших курсы в высших учебных заведениях и известных своею опытностью в начальном обучении.¹¹⁴

Директор учительского института избирался попечителем учебного округа и утверждался в должности Министерством народного просвещения.¹¹⁵

Законоучитель избирался директором преимущественно из лиц, окончивших курс в Духовных Академиях и известных своей опытностью в преподавании закона божьего, и, по соглашению с епархиальным начальством, утверждался в должности попечителем учебного округа.

Штатные преподаватели и врач избирались директором и утверждались попечителем учебного округа.

Директор учительского института являлся его непосредственным начальником, также как и городского училища.¹¹⁶ На директоре лежала полная ответственность за благосостояние вверенного ему заведения учительского института и состоящего при нем городского училища.¹¹⁷

Директор следил за преподаванием и за воспитанниками, в чем ему помогали все штатные преподаватели.¹¹⁸

Директор преподавал педагогику, или один из прочих предметов, по своему выбору с разрешения попечителя учебного округа.

Ежегодно он предоставлял попечителю учебного округа отчет о состоянии вверенного ему заведения по всем частям, со своею подписью, подписью законоучителя и всех штатных преподавателей и врача.¹¹⁹

Кроме преподавания учебных предметов, каждому из четырех штатных преподавателей поручался ближайший надзор за занятиями и поведением воспитанников одного из класса. Учитель отчитывался об этом

¹¹⁴ Там же. С. 733.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. С. 734.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

педагогическому совету за каждые истекшие два месяца.

Каждый из преподавателей обязан был посещать по своему предмету классы училища во время упражнений в преподавании воспитанников старшего класса института и руководить ими при этих уроках.

По Высочайшему Положению при каждом учительском институте стояло одноклассное или двухклассное городское училище,¹²⁰ в котором ученики старших классов под руководством учителя и преподавателей¹²¹ и воспитанники института проходили обязательную практику. В течение первых двух лет она носила пассивный характер. На третий год обучения студенты вели самостоятельные уроки. Сложился своеобразный ритуал приобщения к учительской профессии. На уроке присутствовал директор, товарищи по учебе. После каждого урока проводился детальный разбор-анализ.¹²² Воспитанники старшего класса преподавали в городских училищах под руководством его учителей и своих преподавателей.¹²³

Правила для практических упражнений воспитанников старшего класса в преподавании составлялись на педагогическом совете учительского института и утверждались попечителем учебного округа.¹²⁴

Поскольку каждый из воспитанников уже имел двухгодичный опыт, то в процессе обучения он получал не только хорошую теоретическую, но и практическую подготовку к будущей профессиональной деятельности.

Время прохождения курса каждого класса назначалось в один год. И воспитанники, не выдержавшие переводного испытания, могли быть оставлены в том же классе на второй год один раз за время обучения, по усмотрению педагогического совета, только по особенно уважительным

¹²⁰ Там же. С. 735.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

обстоятельствам.¹²⁵

Занятия в учительском институте продолжались в течение всего года, за исключением воскресных и праздничных дней, летних и зимних каникул, установленных для учебных заведений Министерством народного просвещения.¹²⁶

В конце каждого учебного года проводились переводные и выпускные экзамены в присутствии директора, законоучителя, всех штатных преподавателей и посторонних посетителей.¹²⁷

По окончании всех экзаменов назначался публичный акт, на котором читался отчет о состоянии заведения за истекший учебный год, воспитанники переводились в следующие классы, выдавались аттестаты с присвоением звания учителя городского училища.¹²⁸

Каждый из окончивших учительский институт Министерства народного просвещения, обязывался подпиской прослужить по окончании курса обучения не менее шести лет в должности учителя городского училища по назначению учебного начальства. Срок обязательной службы считался со времени выпуска из учебного заведения. Для стипендиатов других ведомств, земств, городских обществ, сословий и частных лиц, срок обязательной службы, если он был установлен, должен был определен ими при поступлении воспитанника в институт.¹²⁹

Казенные воспитанники, пожелавшие оставить заведение до окончания полного курса обучения, или, не желающие по окончании курса прослужить шесть лет учителям и в городских училищах, могли быть уволены из учительского института и освобождены от лежащего на них обязательства, после возвращения ими всей израсходованной на их содержание суммы во

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. С. 736.

¹²⁹ Там же.

время пребывания в учебном заведении по расчету 150 рублей в год. В отношении к лицам, прослужившим в должности учителя часть срока, поведенное ими на службе время принималось при расчете в надлежащее соображение.¹³⁰

По Высочайшему Положению в институте был создан педагогический совет под председательством директора, который состоял из законоучителя всех штатных преподавателей института и учителей городского училища.

Дела в педагогическом совете решались по большинству голосов, при равенстве голосов голос председателя давал перевес.

Обсуждению и окончательному решению педагогического совета подлежали следующие дела:

1. прием воспитанников в институт, перевод учеников из класса в класс и выдача аттестатов окончившим курсы;
2. оставление по особенно уважительным причинам неуспевающих на второй год;
3. особые меры для помощи неуспевающим;
4. меры взыскания для провинившихся воспитанников;
5. устройство библиотеки других собраний учебных пособий и установление правил пользования ими;
6. расходование штатных сумм;
7. поиск способов улучшить заведение.

На утверждение попечителя учебного округа представлялись заключения педагогического совета:

1. об увольнении неблагонадежных воспитанников,
2. о назначении своекоштных пансионеров на вакансии уволенных воспитанников Министерства народного просвещения,
3. по устройству учебной части и всего образа жизни в институте,
4. относительно правил для практических упражнений воспитанников старших классов в преподавании, состоящем при институте и

¹³⁰ Там же.

городском училище.

По Высочайшему Положению институт подчинялся попечителю Харьковского учебного округа. В начале XX века попечитель обратился в Министерство народного просвещения Российской Империи с просьбой о выделении средств для строительства специального здания института. В ходатайстве шла речь о том, что институт существует уже почти 30 лет, но находится в весьма неблагоприятных условиях. Это теснота, неудобная планировка классов, плохая освещенность, неудачное расположение здания вблизи от железной дороги.

Упоминалось и то обстоятельство, что институт был вынужден сократить количество своих воспитанников.

Дома принадлежавшие учительскому институту, освобождались от квартирной повинности, как постоем, так и деньгами, а также от денежных сборов в пользу города, с соблюдением при этом правил, изложенных в Высочайшем Городовом Положении, утвержденном 16 июня 1870 года.

Чтобы построить новое здание БУИ, испрашивалась сумма в 125 тысяч рублей. Отказа Министерства народного просвещения не последовало, однако оно не могло выделить все деньги сразу и обещало отпускать их по частям, что затрудняло начало строительства.

К 1903 году проблема оставалась нерешенной. Из Харькова поступило предложение перевести институт в город Славянск, где имелась возможность разместить институт в удобном здании, увеличить количество воспитанников до 60 человек и предоставить квартиры как преподавателям, так и обслуживающему персоналу. Однако педагогический совет Белгородского учительского института, обсудив сложившееся положение, выступил против переезда.

В начале 1904 года поступила еще одно предложение о перемещении института, на этот раз в Воронеж. Об этом ходатайствовала Воронежская городская Дума «в связи с крайним недостатком в Воронеже учебных заведений». Министерство народного просвещения не отреагировало на эту

просьбу, хотя она и повторялась несколько раз. Но своеобразным ответом на это было решение Белгородской городской Думы. Безусловно, наличие в городе учебного заведения повышало его общественный престиж. Видимо, учитывая все это, Дума решила, во-первых, бесплатно отвести под постройку одно из лучших усадебных городских мест и, во-вторых, материально помочь в постройке здания. Только после этого Министерство народного образования дало разрешение на строительство.

На основании многих документов и свидетельств можно утверждать, что деятельность Белгородского учительского института была достаточно плодотворной. Не будет преувеличением считать, что с 1876 по 1917 год Белгородский учительский институт подготовил для нужд народного образования около полутора тысяч учителей.

Глава II. Социальная и профессиональная характеристика учительских кадров сельских начальных школ южных уездов Курской губернии конца XIX – начала XX века

Введение в действие «Положения о начальных народных училищах» в 1864 году дало толчок к распространению грамотности среди сельского населения. Часто при открытии новых школ возникала проблема комплектования их учительскими кадрами. Жители почти всех селений до открытия начальных школ уже обучали своих детей грамоте главным образом у духовенства, наряду с которым в процессе обучения участвовали грамотные крестьяне, отставные солдаты, волостные сельские писаря и черничники.¹³¹

подавляющую часть учителей составляло духовенство.

Во-первых, оно имело реальную возможность для открытия школ, обладало, пусть даже неприспособленным помещением в виде церковной караулки, а также книгами.

Во-вторых, несмотря на то, что образовательный уровень сельского духовенства был низким, на фоне практически полной неграмотности деревни, местные священники были порою самыми образованными людьми в селе.

По «Положению о начальных народных училищах» 1864 года контроль за преподаванием в начальных школах, назначение и увольнение учителей входили в обязанности училищного совета. Земство же обладало правом выбора учителей и попечителей земских школ.¹³² Кроме того, 26 мая 1869 года вводится должность инспектора народных училищ, который также обязан «... заботиться о подборе учителей и попечителей земских школ».¹³³

¹³¹ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1982. – С. 50.

¹³² Там же.

¹³³ Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. – М., 1979. – С. 63.

Сельские школы испытывали недостаток в учителях.

Одной из самых острых проблем начальной школы второй половины XIX века была проблема сменяемости кадров. Связано это, прежде всего, с тем, что оплата труда учителя была довольно низкой, в сравнении с должностями, которые мог занять человек, имеющий учительское образование.

В пореформенный период выплату жалования учителям производили сельские общества. Постепенно в этот процесс стали активно включаться земства. В начале они лишь приплачивали к этому жалованию, которое определяло и выдавало сельское общество. К концу 70-х годов положение изменилось. Основную часть жалования стали выплачивать земства, а доплату изводили общины.¹³⁴

Одной из самых острых проблем для сельских учителей во второй половине XIX века являлась жилищная.

В начале XX века произошли некоторые изменения в материальном положении учителей. Связаны они с изменением финансирования начального образования государством. По закону от 3 марта 1908 года Министерством народного просвещения на нужды начального образования выделялось ежегодно 6 миллионов 900 тысяч рублей.¹³⁵ Денежные средства предназначались отдельным земским и городским органам самоуправления и сельским обществам на выдачу содержания учителям в начальных школах, так существующих, так и вновь открываемых, в размере 390 рублей на 50 детей школьного возраста (от 8 до 11 лет), считая жалование учителю в год не менее 360 рублей и законоучителю (на 100 детей школьного возраста) не менее 60 рублей.¹³⁶

¹³⁴ Там же. С. 65.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. С. 67.

2.1. Белгородский уезд

Учительские кадры школ Белгородского уезда по профессионально–педагогической подготовке в конце XIX – начале XX века подразделяются на следующие группы:

Первая категория, более ранняя по времени возникновения, нежели остальные – это учителя, окончившие курс профессионального обучения в духовных семинариях и готовившие себя к посвящению в духовный сан. В начальных народных школах уезда этот контингент наиболее распространен среди мужчин – учителей. По данным земской статистики за 1897 год на 26 учителей мужского пола 11 человек пришли в земскую школу после окончания духовных семинарий, из 10 учительниц, работавших в школах, имели документы об окончании епархиального училища – 4 человека.

Таким образом, к концу XIX века 46 % учительских кадров мужского пола и 40% женщин-учителей земской школы Белгородского уезда отличались основательностью знаний, в особенности по русскому языку, церковно-славянскому языку и закону божьему. Одновременно, характерным показателем этой группы являлись недостаточность приемов обучения по другим предметам программы начального обучения. Главным методом обучения этой категории учителей являлась зубрежка.¹³⁷

Привлечение выпускников духовных учебных заведений к педагогической деятельности осуществлялось заранее, еще на этапе обучения в семинарии, через выделение стипендий Министерством народного просвещения для пожелавших в будущем посвятить себя учительской профессии. После окончания курса духовной семинарии, обучавшиеся на особые стипендии Министерства народного просвещения, обязаны были отработать в школе не менее 3-х лет.¹³⁸

¹³⁷ Белокопский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии. – Курск, 1897.– С. 196-197.

¹³⁸ Там же. С. 201.

При дефиците кадров сельских священников и одновременном развитии сети школ на селе удовлетворить потребности земств в учительских кадрах за счет выпускников духовных учебных заведений представлялось нереальным. Кроме того, нарушалось и обязательство провести в этой должности положенные по закону три года. Не успев приобрести ни навыков преподавания, ни опыта, молодые учителя только проходили через школу и оставляли ее.¹³⁹

Вторая категория учительских кадров школ Белгородского уезда по состоянию на 1897 год – это выпускники светских учебных заведений: учительских институтов, учительских семинарий, гимназий и других, находящихся в ведении Министерства народного просвещения. Среди мужчин – жителей чаще встречались выпускники учительских семинарий – 11 человек, то есть 40 % общего числа мужчин занятых по роду деятельности обучением сельских учащихся. Кроме того, 4 человека из числа учителей – мужчин Белгородского уезда пришли в школу, имея свидетельства об окончании уездных и городских училищ.¹⁴⁰

Среди учительниц школ Белгородского уезда после окончания учительского института работали 1 человек (10%) и гимназического курса бучения – 4 человека (40%), 1 человек имел документ об окончании образцового училища (10%).

Таким образом, женщины – учительницы имели на 60% от общего количества работавших в школах Белгородского уезда светскую профессиональную подготовку. Они приобретали звание учителя путем сдачи экзаменов на звание учителя при гимназиях, уездных и других училищах. Экзамен считался относительно легким и открывал доступ к учительской должности всякому, кто был способен к ее исполнению в рамках установленных официальной программой народных школ.

¹³⁹Там же. С. 202 – 203.

¹⁴⁰ Журнал заседания очередного Белгородского уездного земского собрания за 1900 год. – Курск, 1901. – С. 206.

Среди претендентов, сдавших экзамен на звание народного учителя, появлялись выходцы из крестьян, обучавшиеся в сельских школах. Здесь встречались и учителя с превосходной характеристикой их деятельности, и посредственности, и бездарные учителя. Обучавшиеся в учительских семинариях в течение трех лет проходили курс профессионального обучения, который при самом поверхностном изучении требовал большого напряжения сил.¹⁴¹

Воспитанниками семинарий становились дети крестьян, закончившие двух классные сельские училища. Также учительские кадры пополнялись выходцами из других сословий. Причины, которые побуждали их поступать в учительские семинарии, были разные. Среди них, в первую очередь, желание посвятить себя учительской деятельности. Но преобладающим мотивом для выходцев из крестьянского сословия было желание выйти в «господа».

Со стороны других сословий выбор учительской профессии был продиктован желанием избежать воинской повинности, получить образование за счет государства. Желавших поступить в учительские семинарии становилось с каждым годом все больше, нежели можно было принять.¹⁴²

Выпускники профессиональных учебных заведений Министерства народного просвещения, имея основательную теоретическую и педагогическую подготовку, вынуждены были пользоваться методическими приемами обучения той или иной школы, через которую они сами прошли и закончили. В дальнейшем их рост на этапе становления в профессии зависел от инспектора народных училищ, который из-за большого объема работы и обширности территории своего округа оказывался не в состоянии контролировать деятельность молодых учителей в нужном направлении. И, тем не менее, за этим отрядом учителей сельской школы было будущее. Эти полноправные учителя были привлекательны для учредителей школ:

¹⁴¹ Белоконский И.П. Указ. соч. – С. 207.

¹⁴² Там же. С. 207–208.

крестьянских обществ, волостных и сельских сходов.¹⁴³

Таким образом, среди учительских кадров сельских школ Белгородского уезда ведущее место занимали выпускники светских учебных заведений: 65,4 % общего количества учителей по состоянию на 1897 год. В то же время в конце XIX века на службе у Белгородского уездного земства выпускников профессиональных учебных заведений Министерства народного просвещения было значительно меньше, нежели в других уездах Курской губернии. Например, в Курском уезде этот показатель составлял 84 %, Львовском – 82 %. То есть Белгородское уездное земство чаще нанимало на работу в школу выпускников духовных семинарий.¹⁴⁴

Сословная принадлежность педагогического персонала сельских школ Белгородского уезда выглядела по данным земской статистики за 1897 год следующим образом: на первом месте находились выходцы из духовного сословия – 15 учителей-мужчин и 7 учительниц; второе место в сословной иерархии учительских кадров занимали выходцы из привилегированного сословия: 3 учительницы из дворян и двое мужчин – учителей, или 14 % общей численности учительства на службе Белгородского уездного земства.¹⁴⁵

Таким образом, в учительской профессии главными в конце XIX – начале XX века были представители непривилегированных сословий. Из 86 % учителей Белгородских сельских школ 60 % были представители духовенства, 26 % – это выходцы из крестьянского и мещанского сословий.

Возрастные показатели учительских кадров Белгородских земских школ свидетельствуют о перспективных возможностях профессионального роста персонала. 59 % учителей школы находились на момент школьной переписи 1897 года в возрасте от 21 до 30 лет.¹⁴⁶

¹⁴³ Там же. С. 209.

¹⁴⁴ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Вып. X. Белгородский уезд. – Курск, 1885. – С. 237.

¹⁴⁵ Белоконский И.П. указ. соч. – С. 201.

¹⁴⁶ Там же. С. 202–203.

По семейному положению учителя распределялись следующим образом: среди мужчин холостяков было 61,5 %, среди женщин – 70 % относилось к незамужним.

Значительное большинство земских учителей и учительниц имели стаж работы по избранной профессии, который в среднем составлял почти 10 лет у мужчин и более 6 лет у женщин. Более 77,5 % учителей – мужчин и 61 % учителей – женщин Белгородских земских школ оставались работать по избранной специальности 3 и более лет. Особенно много было среди мужчин – учителей тех, чей стаж работы исчислялся 20 и более годами.

Существенное значение в жизни учителя всегда имели материального обеспечения. В 1882 году постановлением очередного собрания Белгородские учителя начальной школы должны были получать жалование в размере 256 рублей в год, из которых 181 рубль – это деньги земского бюджета и 75 рублей от крестьянских обществ. Законоучитель должен был получать по 50 рублей. Реальная оплата труда учителя выглядела несколько иначе: штатные учителя получали по 237 рублей, а законно учителя по – 44,4 рубля.¹⁴⁷

В 1895 году размер денежного жалования увеличился и составил минимальный оклад – 200 рублей, максимальный – 306 рублей в год. Размер жалования учительниц сельских школ был меньше, чем у мужчин: в среднем 250,4 рубля в год. Средний размер жалований составил 262 рубля в год, так как большинство крестьянских обществ стало выполнять свои обязательства по финансированию школ. На размер денежного вознаграждения учителя за его труд в школе не влияли такие факторы как продолжительность работы в избранной должности и уровень профессиональной подготовки.¹⁴⁸

Такое положение с оплатой труда учительства сельских школ продолжалось вплоть до очередного этапа реформ в начале XX столетия.

¹⁴⁷ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Вып. X. Белгородский уезд. – Курск, 1885. – С. 237.

¹⁴⁸ Журнал заседания очередного Белгородского уездного земского собрания за 1907 год. – Курск, 1908. – С. 344–345.

Изменения в улучшении финансирования школьной системы, включая материальное вознаграждение работающим в этой сфере, наблюдаются в годы столыпинских реформ.¹⁴⁹

В 1907 году в Белгородском уезде размер денежного жалования учителей учительниц возрастает до 300 рублей в год. Причем, жалование лиц со средним образованием и специальной педагогической подготовкой увеличивалось через каждые 3 года на 10 % от первоначального оклада. Лица же с более низким образовательным цензом могли рассчитывать на 10%-ю надбавку только в том случае, если учебное начальство и земское собрание признавало их деятельность примерной и усердной в деле по развитию народного образования. Кроме того, учителя и учительницы начальных средних школ имели право получения пособий на обучение своих детей в средних учебных заведениях города Белгорода в размере 480 рублей.

Расценки на оплату труда законоучителей (учителя закона божьего) устанавливались в размере 50 копеек за каждый проведенный урок. В 1912 году инспектором народных училищ Белгородского уезда была заведена ведомость о количестве уроков данных законоучителем. Получался контроль определенного числа проведенных часовых уроков, оплачиваемых земской кассой. За этот год законоучителям и преподавателям закона божьего земской кассой было выдано 5272 рубля за 10544 урока.¹⁵⁰

В 1907 году максимальный размер денежного вознаграждения учителей земских школ с учетом стажа работы, уровня профессиональной подготовки составлял 360 рублей в год. Несколько позже для учителей, работавших в приходских городских училищах, денежное вознаграждение было определено в размере 300 рублей.

Через каждые 6 лет планировалось делать очередную надбавку к

¹⁴⁹ Текущая школьная статистика Курского губернского земства. Год восьмой. 1903–1904 учебный год. – Курск, 1904. – С. 25–33.

¹⁵⁰ Отчет Белгородской уездной земской управы по делопроизводству Белгородского уездного земства за 1912 год. – Курск, 1913. – С. 46–64.

жалованию в размере 100 рублей учителям – мужчинами 50 рублей – учительницам. А через 12 лет последовала такая же прибавка, то есть еще 10%. Совсем иначе обстояли дела с оплатой труда у другой категории учителей, работавших в церковно-приходских школах и школах грамотности Духовного ведомства. По данным за 1904 год эта группа учителей получала жалование в размере от 150 до 200 рублей.

Еще хуже обстояло дело с денежным вознаграждением учителей школ грамоты, оплата труда которых отличалась большими колебаниями, а максимальный размер денежного содержания достигал лишь 100 рублей в год.

Жилищная проблема была одной из острых. В лучшем случае учитель мог получить квартиру при школе. Как правило, это была комната размером 5,5 x 3,5 м² (минимальный) и 8,25 x 4,75 м² (максимальный). То есть этот тип квартиры не был рассчитан на семью, а был приемлем только для одинокого учителя.

В лучшем положении находились выпускники педагогических учебных заведений – выходцы из данной местности. Они возвращались домой, в семью. Бытовые условия их, конечно же, не смущали, так как жить в сельской избе они привыкли с детства. Для них важнее был новый социальный статус – учителя сельской школы.¹⁵¹

Значительно труднее бытовые неудобства в наемном жилье переносили учителя – выходцы из привилегированных и полупривилегированных сословий, а также семейные учителя. Неустроенность, бытовые неудобства в сравнении с городским жильем – все это способствовало росту текучести кадров этой категории учительских кадров сельской школы Белгородского уезда.¹⁵²

¹⁵¹ Обзор состояния начального народного образования в Курской губернии за 5 лет с 1895 по 1900 гг. – Курск, 1902. – С. 156.

¹⁵² Там же. С. 157.

2.2. Грайворонский уезд

Подготовка учительских кадров в Грайворонском уезде по профессионально-педагогической подготовке в конце XIX – начале XX века осуществлялась на базе губернского города Курска в Духовной семинарии. Численность обучающихся в семинарии составляла:

- 1870 год – 339 человек,
- 1875 год – 273 человека,
- 1880 год – 152 человека,
- 1886 год – 550 человек,
- 1896 год – 499 человек,
- 1897 год – 511 человек,
- 1905 год – 622 человека.

С 1881 года обер-прокурором Священного Синода становится Константин Петрович Победоносцев.¹⁵³ Обер-прокурор Синода, которому суждено было довести церковь до революционного взрыва 1905 года, был приемником Толстого, еще более неподходящий и вредный для судеб и престижа церкви в обществе. Он жил пессимистическими и мистическими предчувствиями катастрофы, революции в России, но, будучи мизантропом, видел спасение не в просвещении и свободе, а в сохранении любой ценой неподвижности традиционных начал и структур. Он понимал, что эти традиционные отношения, ценности и понятия народа цементируются церковью, бытовой религиозностью; для укрепления церкви и религиозного чувства именно и исключительно на этом уровне К.П. Победоносцев добился, прежде всего, колоссального роста числа церковно-приходских школ. К 1899 году их было около 40 тысяч почти с 1,5 миллионом учеников, против 30 тысяч земских школ с более чем 2 миллионами человек.¹⁵⁴

Несмотря на значительные государственные ассигнования, денег для

¹⁵³ Белокопский И.П. Указ. соч. – С. 215–220.

¹⁵⁴ Там же. С. 145.

финансирования этих школ церковь имела гораздо меньше, чем земства. Поэтому оплата труда учителей в церковно-приходских школах была мизерной, а уровень из подготовки низким. Но высокой квалификации К.П. Победоносцев и не хотел, его цель была дать крестьянским детям элементарные представления о церкви и обучить чтению назидательной литературы, но не превращать сельскую школу в первую ступень для дальнейшего образования, которое он считал вредным.¹⁵⁵

Недовольство К.П. Победоносцева вызывало то, что в результате закрытия доступа семинаристам в университеты в 1879 году сильно возрос приток семинаристов в духовные академии. По его мнению, традиционный священник – требоисполнитель, а не просвещенный пастырь, «чрезмерно» рассуждающий о вере. Поэтому он ограничил число стипендиатов в академиях, ввел конкурсные экзамены для семинаристов, запретил своекоштным семинаристам жить на частных квартирах, будучи в академиях. Все это вызывает в первой половине XX века резкое сокращение числа студентов в духовных академиях именно в то время, когда бурно начинает расти спрос на культурных, высокообразованных, убежденных в вере и знающих богословие пастырей, поскольку это было время большого духовного пробуждения, тяги к вере и к церкви в среде интеллигенции.¹⁵⁶

К.П. Победоносцева обеспокоило пробуждение религиозных интересов в русском обществе, так как он признавал только инстинктивную религиозность, веру как систему быта, а не как осознанный поиск.¹⁵⁷

Обучение девочек и подготовка их к учительской профессии осуществлялась в Курском епархиальном училище. Количество учащихся составляло в 1896 году – 215 учениц,

1897 году – 227 учениц,

¹⁵⁵ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969.–С. 432.

¹⁵⁶ Там же. С. 434.

¹⁵⁷ Там же. С. 440.

1905 году – 228 учениц.

2 ноября 1864 года Государственным советом был принят и 19 ноября Александром II утвержден «Устав гимназий и прогимназий», введивший во всей России гимназии двух видов:

1. Классическую гимназию в 2-х вариантах

а) с двумя древними языками

б) с одним древним языком.

2. Реальную гимназию без древних языков, но сознательным увеличением числа часов на иностранные языки, естествознание, чистописание.¹⁵⁸

Согласно параграфу 1 Устава, «гимназии имели целью доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование и, вместе с тем, служить приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные учебные заведения».¹⁵⁹ По точному смыслу Устава, доступ в гимназии был открыт мальчикам «всех сословий, без ограничения звания и вероисповедания»,¹⁶⁰ причем, в I класс принимались дети не моложе 10 лет, «умеющие читать и писать по-русски, знающие главные молитвы, а из арифметики – сложение, вычитание и таблицу умножения».¹⁶¹

Таким образом, по Уставу 1864 года гимназии объявлялись всесословными учебными заведениями, в которых теоретически мог учиться любой ребенок, имеющий соответствующую предварительную подготовку. Однако не все родители могли позволить себе содержание домашних учителей. Кроме того, обучение в гимназии было платным, причем, все

¹⁵⁸ Российская педагогическая энциклопедия. Под ред. В.Г. Панова. Т. 1. – М., 1993. – С. 212.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. Под ред. С.Ф. Егорова. – М., 1974. – С. 302.

¹⁶¹ Там же. С. 303.

учащиеся были обязаны вносить плату за обучение «пополугодно вперед».¹⁶² Однако Устав предусматривал возможность бесплатно обучаться по определению местного педсовета. Кроме того, отдельным ученикам из малообеспеченных семей за успехи в учебе и примерное поведение по решению педагогического совета предоставлялись «единовременные денежные вспоможения и ежегодные стипендии из специальных средств заведения».¹⁶³

Но с другой стороны, равноправность классического и реального образования сказывалась лишь в одинаковом названии учебных заведений двух типов (классические и реальные гимназии); одинаковых прав, окончивших эти два разных вида гимназий не предоставлялось.¹⁶⁴ Только окончившие классическую гимназию могли поступать в университет и другие высшие учебные заведения. Свидетельство об окончании реальной гимназии не давало таких прав, а при поступлении в другие высшие учебные заведения лишь «принималось в соображение».¹⁶⁵

В 60-е годы XIX века также возникает и женское среднее образование. По Уставу 1870 года гимназии предназначались для девочек всех сословий и вероисповеданий и должны были состоять их VII классов и VIII-го педагогического, окончившие VIII класс получали звание народной учительницы и право преподавания в начальной школе.¹⁶⁶

В 1865 году в России функционировало 96 гимназий, в 1871 году – 123, а в 1882 году – 136.

30 июля 1871 года по инициативе министра народного просвещения был принят «Устав гимназий и прогимназий народного просвещения».

Согласно новому Уставу, классические гимназии становились

¹⁶² Там же. С. 303–304.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 305.

¹⁶⁵ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. – М., 1956. –С.2.

¹⁶⁶ Там же. С. 13.

единственными средними учебными заведениями, учащиеся которых по окончании курса могли поступать в университеты и другие высшие учебные заведения.¹⁶⁷

Был пересмотрен учебный план гимназий. Ведущими предметами признавались древние языки и математика. Им отдавалась большая часть учебного времени: на латинский язык – 49 часов, на греческий – 36, на математику (с физикой, математической географией и кратким естествознанием) – 37, на русский язык было отведено лишь 24 часа, на историю – 12, на географию – 10. Срок обучения в гимназиях увеличивался на 2 года: вводился подготовительный класс – курс VII класса.¹⁶⁸

Были усилены государственная регламентация учебного процесса, единообразие планов и программ, введение должности классных наставников и классных надзирателей, которые должны были проводить воспитательную работу и, в том числе, наблюдать за благонадежностью учащихся.¹⁶⁹

Возрастает численность учителей, которые приходят в школу, имея свидетельство об окончании гимназий и прогимназий (дополнительный VIII класс для подготовки к сдаче экзамена на звание «народного учителя»).

В 1900 году в Курской губернии мужских гимназий 3 (Курск, Белгород, Короча), прогимназий 1 (Рыльск).

Численность гимназий и прогимназий для обучения мальчиков до 1905 года не увеличилась в губернии.

Женское гимназическое образование в Курской губернии развивается в этот же период стремительно быстро.

В 1900 году гимназий в губернии 6 (в том числе 3 в губернском городе Курске, одна из них - частная, а также Белгороде, Рыльске, Судже).

В 1905 году гимназий в губернии уже 11. За пятилетие открылись

¹⁶⁷ Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. – М., 1990.

¹⁶⁸Тройно Ф.П. Очерк социально экономического развития Белгородчины (конец XVIII века – 1917 год). – Белгород, 1993. –С. 174–175.

¹⁶⁹ Там же.

гимназии в Грайвороне, Короче, Новом Осколе, Старом Осколе, Щиграх. Первые четыре учебных заведения были созданы на базе существующих ранее прогимназий, которых в 1900 году в Курской губернии насчитывалось 9 - в Грайвороне, Короче, Новом Осколе, Старом Осколе, Обояни, Путивле, Дмитриеве, Тиме, Фатеже.

В 1905 году к действовавшим ранее последним 5-ти из вышеназванных добавилась открывшаяся в Льгове женская прогимназия. На базе же 4 ранее действовавших в уездных городах на территории Белгородчины открылись классические гимназии. К вновь созданным гимназическим учебным заведениям за период с 1900 по 1905 годы относится женская гимназия в городе Щигры Курской губернии, а также Льговская женская прогимназия.

Среди претендентов, сдавших экзамен на звание народного учителя, появлялись выходцы из крестьян, обучавшиеся в сельских школах. Здесь встречались и учителя с превосходной характеристикой их деятельности, и посредственности, и бездарные учителя. Обучавшиеся в учительских семинариях в течение трех лет проходили курс профессионального обучения, который при самом поверхностном изучении требовал большого напряжения сил.¹⁷⁰

А еще воспитанниками семинарий становились дети крестьян, закончившие двухклассные сельские училища. Также учительские кадры пополнялись выходцами из других сословий. Причины, которые побуждали их поступать в учительские семинарии, были разные. Среди них, в первую очередь, желание посвятить себя учительской деятельности. Но преобладающим мотивом для выходцев из крестьянского сословия было желание выйти в «господа».

Со стороны других сословий выбор учительской профессии был продиктован желанием избежать воинской повинности, получить образование за счет государства. Желавших поступить в учительские семинарии становилось с каждым годом все больше, нежели можно было принять.

¹⁷⁰ Белоконский И.П. Указ. соч. – С. 217.

Выпускники профессиональных учебных заведений Министерства народного просвещения, имея основательную теоретическую и педагогическую подготовку, вынуждены были пользоваться методическими приемами обучения той школы, через которую они сами прошли и закончили. В дальнейшем их рост на этапе становления в профессии зависел от инспектора народных училищ, который из-за большого объема работы и обширности территории своего округа оказывался не в состоянии контролировать деятельность молодых учителей в нужном направлении. И, тем не менее, за этим отрядом жителей сельской школы было будущее. Эти полноправные учителя были привлекательны для учредителей школ: крестьянских обществ, волостных и сельских сходов.¹⁷¹

В целом же по Грайворонскому уезду образовательный уровень учителей выглядел следующим образом: высшее образование 1 женщина, среднее специальное 55 женщин, среднее: 242 женщины и 3 мужчины, специальное: 2 женщины и 22 мужчины. Звание народного учителя имели 63 женщины и 39 мужчин, звание уездного учителя 3 мужчины. Итого – женщин 85,6 %, мужчин –14,4%.

Таким образом, в основном преобладали учительницы, получившие образование в женских гимназиях, окончившие 8 или 7 классов гимназии. На втором месте следуют учительницы, окончившие епархиальные училища, затем учителя, окончившие семинарии, имеющие звание народного учителя.

Учителя со средним или не полным средним образованием появляются в школе в значительном количестве в 90-е годы, и их число резко увеличивается к 1905 году. При этом появляются и учителя, окончившие специальные учебные заведения – учительские гимназии и педагогические курсы.¹⁷²

Образовательный уровень учителей – мужчин был ниже, чем у женщин.

¹⁷¹Журналы заседаний Грайворонского земского собрания за 1912 год. – Курск, 1913. – С. 242

¹⁷² Там же. С. 244.

Такое положение связано с тем, что высокообразованные учителя – мужчины могли занять более привилегированное положение в обществе, чем женщины, и могли найти другую более высокооплачиваемую работу.

Сословная принадлежность персонала сельских школ Грайворонского уезда выглядела по данным земской статистики за 1897 год следующим образом: 26 лиц состоят в числе членов причтов духовенства, 4 учителя из духовного сословия, 2 из мещан, 5 учителей из крестьян. Из 32 учительниц: 5 дворянского сословия, 10 духовного, 2 учительницы из почетных граждан, 10 из мещан и 5 крестьянского сословия.¹⁷³

Таким образом, в учительской профессии главными в конце XIX – начале XX века были представители непривилегированных сословий. На первом месте стоят учителя Грайворонских сельских школ – представители духовенства. На втором месте – выходцы из крестьянского и мещанского сословий.

Возрастные показатели учительских кадров Грайворонских земских школ свидетельствуют о перспективных возможностях профессионального роста персонала. Больше всего было учителей (52 %) и учительниц (73 %) в возрасте от 21 до 30 лет. 9,15 % учителей и 15,83 % учительниц работали только первый год, так как они преподавали в только что появившихся школах.¹⁷⁴

По семейному положению учителя распределялись следующим образом: среди мужчин холостяков было 61,5 %, среди женщин – 70 % относилось к незамужним.

По продолжительности времени нахождения на службе учителя распределялись таким образом:¹⁷⁵

¹⁷³ Там же. С. 245.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Белоконский И.П. Указ. соч. – С. 101.

Таблица 9.

Распределение учителей по времени нахождения на службе

Категории учителей	Стаж работы	Кол-во человек
Прослужившие учителя	от 1 года до 5 лет	21
	от 5 лет до 10 лет	6
	от 10 лет до 16 лет	6
	20 лет	1
Прослужившие учительницы	от 1 года до 5 лет	24
	от 5 лет до 10 лет	7
	13 лет	1

Существенное значение в жизни учителя всегда имела проблем реального обеспечения.

В пореформенный период выплаты учителям жалований производил сельские общества. Постепенно в этот вопрос стали активно включаться земства.

К концу 70-х годов положение изменилось. Основную часть жалований стали платить земства. В 1874 году уездное земское собрание выделяет из бюджета 8000 рублей на жалования учителям и постановляет создать пенсионные кассы для учителей. 26 сентября 1876 года управа предложил Грайворонскому земскому собранию с целью привлечения на службу учителей окончивших курс в учительской семинарии, назначить им жалование 200 рублей с тем, чтобы после года работы лучшим из них по усмотрению управы оно могло быть увеличено до 240 рублей в год.¹⁷⁶

В начале XX века произошли некоторые изменения в материальном положении учителей. Связаны они с изменением финансирования начального образования государством. По закону от 3 марта 1908 года Министерством народного просвещения на нужды начального образования выделялось ежегодно 6 миллионов 900 тысяч рублей. Денежные средства предназначались отдельным земским и городским органам самоуправления и сельским обществам на выдачу содержания учителям в начальных школах, в

¹⁷⁶Там же. С. 103.

размере 390 рублей (на 50 детей школьного возраста с 10 до 11 лет), считая жалование учителю в год не менее 360 рублей, а законоучителю (на 100 детей школьного возраста) не менее 60 рублей. В результате поступления средств в Грайворонское земство, оно смогло в 1908 году увеличить жалование учителям и назначить жалование законоучителям до вышеуказанных стандартов.¹⁷⁷

В 1891 году некоторые учителя получили награды: 8 учителей за успешное преподавание пения и устройство церковных хоров, учитель Ракитянской школы Косминский награжден серебряной медалью за долговременную службу и образцовое ведение дела.¹⁷⁸

Что касается вознаграждения учителей церковно – приходских школ за их труды в 1902 – 1903 годы, то они крайне неравномерны. При распределении вознаграждения учащим в церковных школах Грайворонского отделения епархиального совета располагает крайне ограниченным кредитом, отпускаемым на содержание церковных школ. Принималось во внимание то, что большая часть учителей занимают должности дьякона и несут учительские труды по обязанности и средства к жизни имеют, а потому таковым учителям назначено вознаграждение по 50 рублей в год в виде награды. Кроме этого, принимается во внимание образовательный ценз учащего и степень его педагогической подготовки, и, наконец, самый разряд школы. Поэтому, отделение назначило учащимся в церковно–приходских школах годовой оклад в размере от 160 до 300 рублей, а учащим в школах грамоты – по 120 рублей в год.¹⁷⁹

В 1905 году, определяя размер вознаграждения учащим лицам, отделение совета руководствовалось цензом образования, типом школы, успехом занятий по школе. Священники не получали никакого

¹⁷⁷ Там же. С. 145.

¹⁷⁸ Журнал заседания XII Грайворонского уездного земского собрания с 14 по 18 сентября 1876 года. – Курск, 1877. – С. 38–39.

¹⁷⁹ Там же. С. 39.

вознаграждения, считая свой труд за нравственный долг. Дьяконы, учителя пения, рукоделия, ремесла получали вознаграждение от 25 до 50 рублей в год. Светские учащие получали 120 до 160 рублей в год.¹⁸⁰

Жилищная проблема была одной из острых. В лучшем случае учитель мог получить квартиру при школе, которая была рассчитана на одного человека.¹⁸¹

В наилучшем положении находились выпускники педагогических учебных заведений – выходцы из данной местности. Они возвращались домой, в семью.

Значительно труднее бытовые неудобства в наемном жилье переносили учителя – выходцы из привилегированных и полупривилегированных сословий, а также семейные учителя. Неустроенность, бытовые неудобства в сравнении с городским жильем – все это способствовало росту текучести кадров этой категории учительских кадров сельской школы Грайворонского уезда.¹⁸²

2.3. Новооскольский уезд

В 1860-х годах XIX века сложился основной тип земской школы. Это школа с одним учителем и трехгодичной программой обучения. Программа была составлена так, что к концу каждого года ученики получали определенную сумму знаний, которая считалась завершенной, даже, если на следующий год ученик не мог обучаться, то спустя 1–2 года он мог возобновить обучение.

Учебный год начинался с середины октября и заканчивался в середине апреля – начале мая. Продолжительность обучения составляла 6 месяцев.¹⁸³

¹⁸⁰ Белокопский И.П. Указ. соч. – С. 275.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. С. 276.

¹⁸³ Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение. // Вопросы истории. 1998.

Земская школа с момента ее создания стала привлекательной, поскольку считалась лучшей по постановке учебно-воспитательной работы. Составной частью школы была библиотека и количество книг.

Большинство учебников, употреблявшихся в земских школах, приходится признать или совсем неудовлетворительными или удовлетворительными в очень слабой степени. Причиной этого является вообще недостаток хороших учебников, которые бы удовлетворяли со всех сторон, а также многие учебники, которыми пользовались сельские школы, устарели. В сельских школах перемена книг производится очень редко, одними и теми же учебниками пользуются в течение целого ряда лет, пока они не придут в окончательную ветхость.

При сравнении 1901 с 1895 годом, число названий, употребляемых в 1901 году, возросло с 5 до 12: в 1895 году были в употреблении только «Молитвенник» Соколова, «Святая Исофия» Афинского и «Наставление» Соколова. Степень распространенности того и другого составляла 45,5 %, далее идут Агафодор – 7,6 % и «Начатки» – 1,8 %. Процентного изменения в числе школ, употребляющих тот или другой учебник за это пятилетие почти не произошло.¹⁸⁴

Из книг по духовно-нравственному чтению в 1901 году наиболее распространенной в школах было Евангелие – 81,4 %, тогда как в 1895 году таких школ было 69,3 %.¹⁸⁵

Книгами, служащими исключительно в целях обучения церковно-славянскому языку, являлись в 1895 году «Октоих» и книга для чтения Грушевского, первый был распространен всего в 1,1 % всего числа школ, а Грушевский в 73,5 %, в 1901 году «Октоих» совершенно не употреблялся, зато прибавились книги для обучения церковно-славянского языка, причем Грушевский все-таки продолжал занимать первое место; школы,

№ 8. – С. 63.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. С. 64.

употреблявшие эту книгу составляли 89,5 %.¹⁸⁶

Что касается арифметики в 1895 году школы пользовались только три задачника: Лубенда, Гольденберга и Евтушевского; число школ, употреблявших задачник Лубенда, составляло 61,5 %, Гольденберга – 47,0 %, Евтушевского – 24,5 %. В 1905 году кроме этих трех задачников были в употреблении задачники Комарова, Шохорь-Троцкого, Вишневского и Некрасова. Процентное отношение школ, пользовавшихся первыми тремя видами задачников, значительно понизился.¹⁸⁷

Относительное, распространение азбук в 1895 году мы имеем указание только на азбуку Бунакова, которая была распределена в наибольшем числе школ, что составляло 58,8 %.¹⁸⁸

В 1901 году кроме азбуки Бунакова употреблялись «Букварь» Тихомирова, «Букварь» Вахтерова, «Наше родное» Баранова. Наибольший процент школ приходился на «Наше родное» – 55,2 %, наименьший на «Букварь» Вахтерова – 0,2 %, на «Букварь» Тихомирова – 7,9 %, а на азбуку Бунакова – 36,1 %. Грамматики в 1895 году употребляются только две: это Тихомирова и Пуциковича. За пять лет число названий увеличилось четырьмя: «Курс правописания» Некрасова, грамматика Барышникова, Курятникова и грамматика Кирпичникова. Изменение процентного отношения числа школ по употреблению грамматик довольно значительно: так грамматика Тихомирова давала 36,1 % в 1895 году, в 1901 году дала 23,2 %, а грамматика Пуциковича, давшая только 8,3 % в прошлом году дала 19,4 %. В 1901 году наибольший процент школ пришелся на школы, имевшие грамматику Некрасова – 25,2 %, грамматика Барышникова употреблялась только в школах трех уездов, где Барышников был инспектором. Число школ, имевших грамматику Курятникова, составляло 0,3 %, а Кирпичникова – 0,2 %.¹⁸⁹

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. С. 65.

¹⁸⁹ Там же.

За 1895 по 1901 годы особенно возросло число книг для классного чтения, в 1895 году мы встречали указание на пользование 10-ти книгами, именно «Наше родное» Баранова и его же «Книга для классного чтения», «В школе и дома» Бунакова, хрестоматии Ермина и Вологовского, Пайльсона, Зодовозова, «Пчелка» Поливалова, Ушинский и Толстой. В 1901 году к этим книгам присоединились книги Тихомирова «Вешние всходы», «Мир в рассказах» Вахтерова, хрестоматии Подобы, Савенко, Рождественского, Барышникова и Полевого. За это пятилетие качественный состав книг для классного чтения понизился: так Глинский употреблялся в 1895 году в 5,3 % всех школ. В 1901 году только в 2,1 %. Понизился также процент школ, пользующихся книгами Булакова, так с 6,5 % они стали 4,4 %.¹⁹⁰

Из вновь принятых книг наибольшее распространение получили «Вешние всходы» Тихомирова, процент школ, ведущих занятия по этим книгам, выразился в 23,6 %, «Мир в рассказах» Вахтерова дает всего 0,3 % (эта книга принята только в двух уездах).¹⁹¹

Из других книг – книги Ермина и Вологовского составили 4,4 %, Подова – 1,0 %, Савенко – 0,3 %, Радонежского – 0,6 %, Барышникова – 1,6 % и Полевого – 0,2 %. Пользование книгами Толстого не изменилось: школ, пользующихся этими книгами, было 0,4 %.¹⁹²

Учебник являлся одним из важнейших пособий в школах, как для самого учителя, так и для учеников. Он формирует известную систему знаний, которые преподаватель сообщает ученикам – и служит руководящей нитью в его занятиях. Давая материал для изучения, учитель должен его переработать, расширяя или суживая, сообразно требованиям, предъявленным им к школьному курсу. Для ученика учебник служит пособием для повторения пройденного, объясненного и усвоенного в классе, а также конспектом урока, одновременно, дополняя и расширяя его.

¹⁹⁰ Там же. С. 66.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

К осени 1900 года в Курской губернии было 88 бесплатных народных библиотек.¹⁹³ Многие библиотеки были открыты обществом содействия начальному образованию в Курской губернии, начавшего свои действия осенью 1898 года.¹⁹⁴

Школа и библиотека – два понятия неразделимые в области народного образования. Школа учит читать, библиотека дает материал для чтения.

В 1866 году в Новом Осколе было открыто женское училище второго разряда. В 1870 году это училище было переименовано в 3-х классную женскую прогимназию.¹⁹⁵

В конце 1881–1882 академического года в прогимназии и приготовительных классах состояло 108 учительниц; в начале 1882–1883 академического года принято вновь: в младшую группу приготовительного класса – 29, в первый класс переведено из старшей группы приготовительного класса – 19, принято вновь по экзамену в тот же класс из сельских школ – 3 и с домашней подготовкой – 2, а всего принято в первый класс 24 учительницы, в четвертый класс 1, окончившая курс трех классов в Новооскольской женской прогимназии за год до открытия 4 класса.¹⁹⁶

Таким образом, к концу 1882–1883 академического года налицо состояло 125 учениц, а именно: в приготовительных классах – 74, в первом – 19, во втором – 12, в третьем – 11, в четвертом – 9.¹⁹⁷

По сословной принадлежности учительницы распределялись следующим образом: в приготовительных классах – дворян – 7, детей чиновников – 8, лиц духовного звания – 12, городского населения – 27 и

¹⁹³ Белоконский И.П. Указ. соч. – С. 55.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Журналы заседаний XIX очередного Новооскольского уездного земского собрания с 3 по 8 октября 1883 года. – Курск, 1884. – С. 13.

¹⁹⁶ Журналы заседаний XX очередного Новооскольского уездного земского собрания с 23 по 27 октября 1884 года. – Курск, 1885. – С. 8.

¹⁹⁷ Там же. С. 10.

крестьян – 20; в первом классе – дворян – 3, детей чиновников – 2, лиц духовного звания – 3, городского населения – 9 и крестьян – 2; во втором классе – дворян – 1, детей чиновников – 1, лиц духовного звания – 2, городского населения – 8; в третьем классе – дворян – 2, детей чиновников – 1, лиц духовного звания – 6, городского населения – 1 и крестьян – 1; в четвертом классе – дворян – 1, детей чиновников – 2, лиц духовного звания – 3, городского населения – 2 и крестьян – 1.¹⁹⁸

Итак, сословная принадлежность педагогического персонала сельских школ Новооскольского уезда выглядела по данным земской статистики так: на первом месте находились выходцы из непривилегированных сословий. Второе место в сословной иерархии учительских кадров занимали выходцы из привилегированного сословия.

Таким образом, в учительской профессии главными в конце XIX – начале XX века были представители непривилегированного сословия – это духовенство, выходцы из крестьянского и мещанского сословия.

Возрастные показатели учительских кадров Новооскольских земских школ свидетельствуют о перспективных возможностях профессионального роста персонала. 60 % учителей школы находились на момент школьной переписи 1897 года в возрасте от 21 до 30 лет.¹⁹⁹

По семейному положению учителя распределялись следующим образом: среди мужчин холостяков было 59 %, среди женщин 70 % относилось к незамужним.²⁰⁰

Среди земских учителей и учительниц значительное большинство имели стаж работы по избранной профессии, который составлял почти 10 лет у мужчин и более 6 лет у женщин.

Более 77,5% учителей-мужчин и 61% учителей-женщин Новооскольских земских школ оставались работать по специальности 3 и

¹⁹⁸ Белоконский И.П. Указ. соч. – С. 57.

¹⁹⁹ Там же. С. 61.

²⁰⁰ Там же.

более лет, особенно было много мужчин-учителей, чей стаж работы исчислялся 20 и более годами.²⁰¹

Существенное значение в жизни учителя всегда имела проблема реального обеспечения. В 1882 году согласно Постановлению очередного земского собрания новооскольские учителя начальной школы должны были получать жалование в размере 256 рублей в год, из которых 184 рубля – это деньги из земского бюджета и 75 от крестьянских обществ.²⁰²

В 1882 году в Новооскольском уезде состояло 31 училище, в том числе городское, приходское и образцовое Министерства народного просвещения. В слободе Слоновке одноименное училище, в котором обучались 2494 человека, а именно 2160 мальчиков и 334 девочки. Посословной принадлежности учащиеся распределялись следующим образом: дворян 9, детей духовного звания 54, купцов 14, мещан 105 и крестьян 2316.²⁰³

Все эти училища содержались за счет сельских обществ при пособии от земства, причем сельские общества расходуют 7393 рубля; Учительский совет распределяет между училищами сумму 3640 рублей; и, кроме того, выдает учебных пособий на сумму 785 рублей.²⁰⁴ Большинство училищ помещались в специально для них построенных и приспособленных зданиях.

Учебный персонал в Новооскольском уезде в 1882 году состоял из 26 учителей, 8 учительниц и 26 законоучителей. Учителя и учительницы по своему образованию распределялись следующим образом: окончившие курс в учительских семинариях – 7, неокончивших курса, но выдержавших собственный экзамен – 1, окончивших курс духовных семинарий – 1, неокончивших курс семинарий – 4, окончивших курс уездных училищ – 10,

²⁰¹ Там же. С. 63.

²⁰² Сметы денежных уездных земских повинностей по Новооскольскому уезду. – Курск.

²⁰³ Журналы заседаний XIX очередного Новооскольского уездного земского собрания с 3 по 8 октября 1883 года. – Курск, 1884. – С. 15.

²⁰⁴ Сметы денежных уездных земских повинностей по Новооскольскому уезду. – Курск, 1890.

окончившие педагогические женские курсы – 2, епархиальные женские училища – 4, женские прогимназии – 2.²⁰⁵

Все лица, занимавшиеся преподаванием, могли быть признаны вполне удовлетворительными своему назначению, и за малым исключением исполняли свои обязанности ревностно, добросовестно, с усердием и преданностью к своему делу.

2.4. Старооскольский уезд

В 1878 году наблюдается недостаток в преподавателях земских школ Старооскольского уезда. Не каждое училище имело преподавателя с правом занятия этой должности и законоучителя. При этом могло бы увеличиться число школ, которые имели бы право выдавать свидетельства окончившим курс с правом на льготу по воинской повинности. Это бы в большей мере привлекло сельские общества для благоустройства школ. Если разделить все училища Старооскольского уезда на три категории, то мы увидим следующую картину:

1. училища, имеющие преподавателей со специальной подготовкой к учительской деятельности – 10 училищ
2. училища, имеющие учителей с правом на это звание – 8 училищ
3. училища, имеющие преподавателей двух этих категорий – 3 училища.

Нужно заметить, что годовой оклад жалования первой категории преподавателей составляет 240 рублей, второй категории – 150 рублей в третьей – 100 рублей. Вследствие того, что жалование было небольшим, личный состав преподавателей в начальных училищах Старооскольского уезда был неудовлетворительным и места учителей замещены, главным образом лицами, получившими только низшее образование, которые были не подготовлены к педагогической деятельности. Например, в 1878 году из 23 учителей и учительниц, только один учитель окончил педагогические курсы

²⁰⁵ Белокопский И.П. Указ. соч. – С. 65.

при Курском уездном училище, два окончили курсы в духовной семинарии и одна учительница, училась в Курском женском епархиальном училище. То есть, мы видим, что из 23 преподавателей только 5 имеют какое-либо педагогическое образование.

Такая образовавшаяся обстановка в преподавательском составе является следствием небольшого жалования. Размер жалования, получаемого преподавателями Старооскольского уезда, составляет в пределах от 100 до 150 рублей, тогда как в других уездах оно доходило до 300 рублей. Оплата так низкая, что лица, окончившие какое-либо педагогическое учреждение, в дальнейшем, не соглашались идти работать в народные училища Старооскольского уезда.

Также в 1878 году наблюдалось такое явление, как дефицит законоучителей. Происходило это потому, что преподавание закона божьего никак не оплачивалось, а присутствие такого учителя было обязательно для каждой школы. Об этом говорится в первой статье Высочайше утвержденного 15 мая 1874 года Положения о начальных народных училищах.²⁰⁶

В 1879 году недостатка в преподавателях не было, но надо заметить, что далеко не все учителя были квалифицированы в педагогическом плане. Законоучителя относились к своей работе недобросовестно, вследствие того, что не получали жалование. В 1879 году выделяются ответственные законоучителя в следующих училищах: Истобнянском, Хворостянском и Орликовском.²⁰⁷

В 1882 году преподавательский состав, содержащийся Старооскольским земством, состоял из: 15 законоучителей, 14 священников и одного дьякона.

²⁰⁶Журналы заседаний XIX очередного Старооскольского уездного земского собрания с 10-го по 15-е число 1878 года. Доклад Старооскольского уездного училищного совета о народном образовании по уезду. – Курск, 1879. – С. 26–28.

²⁰⁷Журналы заседаний XV очередного Старооскольского уездного земского собрания с 25 сентября по 1 октября 1879 года. Отчет о состоянии начальных народных сельских училищ Старооскольского уезда за 1878–1879 учебный год. – Курск, 1880. – С. 13.

17 учителей, из которых 10 окончили курс в учительской семинарии, а 7 обучались в различных учебных заведениях и имели свидетельства на звание учителей начальных народных училищ и 3 учительницы, одна из которых окончила курс в женской гимназии, одна училась на женских педагогических курсах, и одна не окончившая курс в женской гимназии, не имеющая свидетельство на звание учительницы начального народного училища.²⁰⁸

С 1879 года к 1882 году преподавательский состав стал более квалифицированным в педагогическом плане. Председатель училищного совета Скалой сообщал, что к 1882 году работа преподавательского состава была более плодотворной и добросовестной.

В 1887 году вместе с увеличением числа земских школ Старооскольского уезда произошло увеличение состава преподавателей. К 1887 году состав преподавателей был такой: 25 законоучителей, 26 учителей и 4 учительницы. По образовательному цензу состав распределялся так: 16 преподавателей получили образование в учительских семинариях, школах и педагогических курсах, двое преподавателей получили образование в средних учебных заведениях и 12 выдержали испытание на учительское звание.²⁰⁹

В 1897 году в Старооскольском уезде преподавало 34 учителя и 27 учительниц. Отсюда видно, что преподавательский состав мужского пола (60,7 %) почти вдвое превышал женский (39,3 %). Среди учителей лишь 25 окончили учительскую семинарию, двое преподавателей окончили духовные училища и двое – гимназии, трое преподавателей окончили городские училища, один – гимназию, один получил домашнее образование, один окончил педагогические курсы.

²⁰⁸Журналы заседаний XV очередного Старооскольского уездного земского собрания с 5 по 12 октября 1882 года. Отчет о состоянии начальных народных сельских училищ Старооскольского уезда за 1878 год. – Курск, 1883.–С. 405–406.

²⁰⁹Журналы заседаний XVIII очередного Старооскольского уездного земского собрания с 5 по 12 октября 1882 года. Отчет о состоянии начальных народных сельских училищ Старооскольского уезда за 1882 год. – Курск, 1883. – С. 405 – 406.

Из учительниц 11 окончили прогимназию, шесть – епархиальные училища, трое – гимназию, одна окончила педагогические курсы, одна получила домашнее образование.

К 1897 году состав преподавателей намного улучшился по сравнению с прежними годами.

По сословной принадлежности преподаватели распределялись так:

- учителя: двое дворянского происхождения, десять духовного, семь принадлежали к мещанскому сословию и пятнадцать преподавателей из крестьянства,
- учительницы: пять дворянского происхождения, девять духовного сословия, семь мещанского, одна – купеческого.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди учителей в основе своей преобладают крестьяне, а за ними лица духовного сословия. Среди же учительниц преобладает духовное сословие.

Как же оплачивался преподавательский труд? Жалование педагогического персонала составляло: у учителей в среднем 254,4 рубля с колебанием от 150 до 370 рублей, у учительниц в среднем 218,2 рубля с колебанием от 150 до 290 рублей. Жалование преподавателя было небольшим, в связи с этим приходилось сталкиваться с понижением уровня образованности преподавательского состава. Для более полного рассмотрения этого вопроса необходимо привести следующие факты:

Учитель, окончивший учительскую семинарию и проработав 14 лет, получает жалование в размере 250 рублей.

Учитель, не окончивший гимназию и прослуживший 14 лет, получает тоже 250 рублей.

Учитель, окончивший образцовое училище и проработав 6 лет, получает жалование в размере 300 рублей.

Учительница, окончившая гимназию и прослужившая 5 лет, получает 250 рублей.

Учительница, не окончившая гимназию и прослужившая 2 года,

получает такой же оклад (250 рублей).

Проанализировав эти данные, мы видим, что практически весь преподавательский состав уравниен в своем жаловании, независимо от своего образования. Теперь более чем понятно, почему росло нежелание идти работать в сферу народного образования.

Рассмотрим теперь условия жизни педагогического персонала в 1898 году. Вот что об этом говорили преподаватели того времени:

1. «Самое главное неудобство заключается в том, что земство не желает брать на себя таких расходов, как, например, отопление, ремонт училища и содержание сторожа. Это очень тяжело отзывается на всем ходе школьного дела, а иногда даже враждебное отношение между населением и школой».

2. «Труд преподавателей в сельских школах оплачивается весьма скудно (едва можно одному существовать, не говоря о семействе). Это очень ослабляет энергию преподавателей».

3. «В гигиеническом отношении неудобно, что в сильные морозы в классе бывает холодно и всегда почти пыльно, вследствие того, что дети на своих одеждах приносят из дома не малое количество пыли, чтобы быть устранено только теплотою в классах, так как тогда они могли бы свою одежду оставлять в передней».

4. «Недостаток помещения, недостаток учебников и учебных пособий, неисправное посещение учащимися училища, вследствие домашних работ».

5. «Учитель лишен возможности иметь какие-либо другие занятия, его обеспечивающие: за неудобством квартиры и других хозяйственных помещений, за неимением земли, он не может иметь много необходимого».

6. «Неудобства испытываются следующие: теснота помещений, недостаток света и воздуха. Отсутствие квартиры для учительницы при училище. Устранить это может только большая материальная обеспеченность

школы».²¹⁰

Труд законоучителя, который в 1878 году не оплачивался, в 1897 году уже оплачивается. Размер жалования законоучителя был небольшим и составлял всего лишь 40 рублей.

Помимо обычных занятий в Старооскольском уезде в некоторых школах вели гимнастику. В 1898 году таких школ было 30. В некоторых школах гимнастику вели бывшие солдаты и унтер-офицеры, получая за свои занятия самую разнообразную оплату от 6 до 60 рублей в год. Причем, если гимнастику вели сами преподаватели, их труд не оплачивался.

Рассмотрим изменения преподавательского состава к 1900 году. Преподавательский персонал к 1900 году состоял из 134 человек, из которых 55 законоучителей, 32 учителя, 39 учительниц и 8 их помощниц. Преподавательский персонал начал изменяться, и мы наблюдаем, что преобладающим по числу становятся женщины. В основе своей преподавательский состав имел к 1900 году низшее образование.²¹¹

К 1905 году численный состав преподавателей увеличился и составил 125 человек. Подготовка преподавателей в профессиональном плане стала выше не намного, но оплата за труд учителей не изменилась.

Подводя итог рассмотрению вопроса об учительских кадрах и их положении в Курской губернии на рубеже XIX – XX веков следует отметить:

1) Первоначально, то есть в 60 – 80-х годах XIX века отсутствовали профессиональные кадры сельской начальной школы. Учителями являлись в основном священники, а также грамотные крестьяне.

2) Учителя со средним или неполным средним образованием появляются в школе в значительном количестве в 90-е годы и их число резко

²¹⁰Журналы заседаний XXIII очередного Старооскольского уездного земского собрания с 18 по 24 октября 1887 года. Сведения о состоянии начальных народных училищ Старооскольского уезда за 1886-1887 учебный год. – Курск, 1888. – С. 238 – 239.

²¹¹ Текущая школьная статистика Курского губернского земства. Год девятый. 1904-1905 учебный год. – Курск, 1905. – С. 27.

увеличивается к 1905 году. При этом появляются и учителя, закончившие специальные учебные заведения – учительские гимназии и педагогические курсы.

3) Образовательный уровень учителей-мужчин был ниже, чем у учителей-женщин. Такое положение связано с тем, что высокообразованные учителя-мужчины могли занять более привилегированное положение в обществе, чем учителя-женщины, найдя себе другую более высокооплачиваемую работу.

4) В начале XX века зарплата учителей становится больше, так как государство начинает помогать земствам и сельским общинам.

5) Жилищный вопрос учителей решается очень медленно и до революции 1917 года остается одним из острых, не способствуя закреплению учительских кадров на селе.

Заключение

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что во второй половине XIX – начале XX века в Российской империи большое внимание уделяется развитию начального образования. Вызвано это было, в первую очередь, экономическими потребностями. Развитие товарно-денежных отношений, промышленности в стране требовали увеличения численности грамотных людей. Все более отчетливо выступали противоречия между растущими потребностями общественного развития и низким уровнем народного образования, общей культуры населения.

Набиравший силу российский капитализм разрушал остатки феодальных экономических отношений, способствовал быстрому вытеснению дворян-помещиков из различных сфер экономической жизни. Тем самым подрывался фундамент самодержавной власти. Не менее активно с политической арены вытеснялось и дворянство, что предвещало окончательный крах монархической идеологии. Российское самодержавие на протяжении всего пореформенного периода отчаянно боролось за сохранение своего политического господства.

В общей политике закрепления самодержавных устоев важное место отводилось школе. Растут ассигнования на ее развитие, особенно заметный вклад в расширение этой сети вносят земства, городские и сельские общества. В свою очередь, стал складываться новый тип школы с общественным направлением, отвергшим узко-сословный, прикладной характер начальной школы.

Общественно-педагогическое движение 60-х годов XIX века вынудило правительство разработать новые положения о начальной и средней школах. В ходе подготовки проектов учитывались современные взгляды на обучение и воспитание, потребности народа в образовании. Это потребовало расширения подготовки учительских кадров. Начались поиски создания наиболее рациональных типов учебных заведений для их подготовки.

Подготовка народных учителей, как и все начальное образование, находилось в ведении Министерства народного просвещения и Синода. Учителей для начальных школ в основном готовили учительские семинарии. Они располагались в небольших городах и сельских местностях, тем самым правительство стремилось оградить учащихся от революционного влияния. Все это определило и тот факт, что было принято решение создать учительскую семинарию в Харьковском учебном округе, куда входили территории губерний и Донской области, не в губернских городах, а в городе Белгороде – тогда уездном центре Курской губернии.

При непосредственном участии попечителя Харьковского учебного округа, возникшая в Белгороде учительская семинария, скоро превращается в один из крупных центров не только по подготовке народных учителей, но и проводит большую работу по их переподготовке. Уездный город Белгород становится центром подготовки учительских кадров, поскольку здесь были созданы: учительская семинария (1871 год), гимназия (1874 год) и учительский институт (1876 год).

В уездах Курской губернии большую роль в развитии образования сыграла деятельность Училищного совета и земства. Именно земство старалось поддерживать материальную сторону обеспечения школ. Благодаря этому происходило увеличение сети земских школ по губернии. И только поэтому школы могли принимать большое число учащихся, то есть происходило повышение уровня образованности населения. С течением времени изменился и состав преподавателей по своей профессиональной подготовке.

Большой вклад в подготовку учительских кадров внесли университеты, специальные педагогические институты при них, учительские институты, а также учительские семинарии.

В Курской губернии учителями в земских школах были в основном воспитанники, окончившие светские учебные заведения. Получивших же образование в заведениях духовного ведомства среди учителей-мужчин было

лишь 14,85 %, а среди учителей-женщин – 25,84 %.

Подавляющий процент учителей давала учительская семинария (70,6%), а учительниц – гимназии и прогимназии (62,5%), затем следует епархиальное училище (здесь училось 25,84 % учительниц).

Так к 1905 году значительно повысился уровень образованности преподавательского состава по сравнению с 1878 годом.

В целом, можно сказать, что во второй половине XIX – начале XX века как в Белгородском, Грайворонском, так и Новооскольском и Старооскольском уездах Курской губернии шло интенсивное развитие народного образования.

Источники и исследования

Источники

I. Архивные материалы

1. ГАБО. Ф. 174. Белгородская учительская семинария. (1871–1896 годы). Оп. 1. Д. 1. Проект положения о Белгородской учительской семинарии 1871. ЛЛ. 12.
2. Д. 2. Протоколы заседаний педагогического совета. 18 ноября – 22 декабря 1871 г. ЛЛ. 28.
3. Д. 3. Отчет по Белгородской учительской семинарии. 1872. ЛЛ. 23.
4. Д. 4. Документы (метрические свидетельства, свидетельства уездных, духовных училищ) воспитанников семинарии, 1872 г. ЛЛ. 5.
5. Д. 5. Протоколы заседаний педагогического совета. 5 января – 18 декабря 1874 г. ЛЛ. 44.
6. Д. 6. Материальная книга учительской семинарии. 1875 – 1879. ЛЛ. 8.
7. Д. 7. Переписка с Курской губернской управой о состоянии семинарии с попечителем Харьковского учебного округа об устройстве повторных курсов для учителей начальных школ. 11 ноября 1877 – 11 декабря 1878 года. ЛЛ. 48.
8. Д. 8. Журналы заседаний совета, ведомости основавших 3-й класс учительской семинарии. 22 июля 1878 – 12 июля 1896 года. ЛЛ. 34.

II. Опубликованные источники

1. Белоконский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии. – Курск, 1897. – 320 с.
2. Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания, 1867-1905 гг. – Белгород, 1867 – 1905.
3. Журнал заседаний XII Грайворонского уездного земского собрания с 14 по 18 сентября 1876 года. – Курск, 1877.
4. Журнал заседаний XXIII очередного Грайворонского земского

собрания с 20 по 24 октября 1887 года. – Курск, 1888.

5. Журнал заседаний XXVII Грайворонского земского собрания с 25 по 30 октября 1891 года. – Курск, 1892.

6. Журнал заседаний XXXI Грайворонского уездного земского собрания, 11 октября 1895 года. – Курск, 1896.

7. Журнал заседаний Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год. – Курск, 1904.

8. Журналы заседаний XIX очередного Новооскольского уездного земского собрания с 3 по 8 октября 1883 года. – Курск, 1884.

9. Журналы заседаний XX очередного Новооскольского уездного земского собрания с 23 по 27 октября 1884 года. – Курск, 1885.

10. Журналы заседаний Старооскольского уездного земского собрания, 1867-1900. – Курск, 1867-1905.

11. Обзор состояния начального народного образования в Курской губернии за 5 лет с 1895 по 1900 гг. – Курск, 1902.

12. Отчет Белгородской уездной земской управы по делопроизводству Белгородского уездного земства за 1912 год. – Курск, 1913. – 92 с.

13. Памятные книжки Курской губернии за 1875-1905 годы. Сост. Г.И. Вержбицкий. – Курск. Изд. Губ. Стат. комитета, 1905.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XLVII. 1872 год. – СПб., 1875. – 972 с.

15. Сборники Курского губернского земского собрания с 1865 по 1891 год. – Курск, 1893. – 230 с.

16. Сборники постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года. Сост. А.Н. Косовцов. – Курск, 1899. – 226 с.

17. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Вып. X. Белгородский уезд. – Курск, 1885. – 350 с.

18. Сметы денежных уездных земских повинностей по Новооскольскому уезду. – Курск, 1890.

19. Текущая сельскохозяйственная статистика Курского губернского зем

ства, 1898-1906 гг. // Журнал Курского губернского земства. – Курск. 1898-1906.

20. Текущая школьная статистика Курского губернского земства, 1897-1905 гг. // Народное образование по Курской губернии. – Курск, 1897-1905.

21. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. Под ред. С.Ф. Егорова. – М.: 1974. – 340 с.

22. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. Под ред. Л. Фомина. – М.: 1971. – 320 с.

Исследования

1. Абрамов В.Ф. Земства, народное образование и просвещение. // Вопросы истории. 1998. № 8. – С. 42 – 46.

2. Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XX веков. Под ред. П.А. Лебедева. – М.: Педагогика, 1990. – 603 с.

3. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России. – М.: Статистика, 1964. – 194 с.

4. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. VIII. - СПб.: Семеновская Тип. – Лит., 1893. – 958 с.

5. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов. Прогресс, 1969. – 512 с.

6. Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. – М.: Учпедгиз, 1959. – 320 с.

7. Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века. – М.: Просвещение, 1985. – 256 с.

8. Днепров Э.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX века. – М.: Просвещение, 1976. – 390 с.

9. Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России, 1918-1977. Библиографический указатель. – М.: Просвещение, 1979. – 172 с.

10. Днепров Э.Д. Социальный состав учащихся русской школы во второй половине XIX века // Советская педагогика. 1976. № 10. – С. 100 – 111.
11. Днепров Э.Д. Школа в России во второй половине XIX века // Советская педагогика. 1975. № 9. – С. 113 – 124.
12. Егоров С.Ф. Теории образования в педагогике России начала XX века. – М.: Педагогика, 1987. – 150 с.
13. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. – М.: Педагогика, 1978. – 160 с.
14. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. Изд. 2-е. – М., 1918. – 215 с.
15. Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. – М.: Высшая школа, 1990. – 432 с.
16. Источниковедение истории СССР. Под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1981. – 496 с.
17. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. Под ред. И.Н. Данилевского, В.В. Кабанова, О.М. Медушевской. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 702 с.
18. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука. 1987. – 440 с.
19. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М.: Наука, 1982. – 420 с.
20. Королев Ф.Ф. Очерки по истории школы и педагогики. – М., 1924. – 305 с.
21. Лейкина – Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М.: Просвещение, 1971. – 212 с.
22. Медынский Е.Н. Внешкольное образование. Изд. 3-е. – М., 1918 – 175 с.
23. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. – М.: Наука, 1994. – 420 с.
24. Михайлова М.В. Общественные педагогические и

просветительские организации дореволюционной России. – М.: Владос, 1993. – 382 с.

25. Образование в современном мире: состояние и тенденции развития. Под ред. М.И. Кондакова. – М.: Педагогика, 1986. – 245 с.

26. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века. Под ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1991 – 448 с.

27. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. Под ред. В.Г. Пискунова. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.

28. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917 годы). – М.: Просвещение, 1982. – 340 с.

29. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.

30. Паначин Ф.Г. Учителство и революционное движение в России (XIX - начало XX вв.). – М.: Педагогика, 1986. – 212с.

31. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. – М.: Наука, 1986. –165 с.

32. Полянская Л. Обзор фонда Центрального Комитета цензуры иностранной // Архивное дело. 1938. № 1/95. – С. 39 – 75.

33. Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.

34. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX века. Т. 1. – М.: Наука, 1978. – 540 с.

35. Ромашина Е.Ю. Подготовка учителей в России. – М.: Педагогика, 1990. – 314 с.

36. Российская педагогическая энциклопедия. Под ред. В.Г. Панова. Т. 1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 608 с.

37. Смирнов В.З. О состоянии и задачах историко-педагогических исследований // Советская педагогика. 1957. № 57. – С. 61 – 66.

38. Смирнов Н.Н. Российское учительство накануне новой революции. Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть – СПб., 1994. – С. 35-39.
39. Смирнов С.В. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. – М.: Просвещение, 1980. – 440 с.
40. Советская историческая энциклопедия. Т. 8. – М.: «Советская энциклопедия», 1985. – 735 с.
41. Сучков И.В. Учительство в России в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1994. – 246 с.
42. Тройно Ф.П. Очерк социально экономического развития Белгородчины (конец XVIII века – 1917 год). – Белгород. Управление культуры администрации Белгородской обл., Краеведческий музей, 1993. – 200 с.
43. Фольборк Г.А., Чарнолуский В.И. Начальное народное образование России. Т. 1. – СПб., 1900. – 264 с.
44. Цветков И.Л. К истории учительского движения в России. – М., 1925. – 123 с.
45. Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования СПб., 1910. – 210 с.
46. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – 342 с.
47. Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии – М., 1923. – 260 с.
48. Шабаетова М.Ф. Из истории формирования русской прогрессивно-демократической педагогики // Известия АНП РСФСР. Вып. 33. – М., 1951. С. 55–62.